

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЖИЗНЬ

журнал
«Международная жизнь»

при поддержке
МИД РФ

Электронное приложение к журналу
«Международная жизнь»

Международная конференция

*Кризис европейской интеграции:
уроки для постсоветского пространства*

16-20 октября 2013 года
Деловой центр
оздоровительного
комплекса «Россия»,
Ялта, Крым

Международная конференция

«Евразийский вектор развития: проблемы и перспективы»

Сессия I

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.
МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

АРМЕН ОГАНЕСЯН, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

Приветствую всех участников, хотел бы напомнить, что это не первая наша встреча здесь. Предыдущие были посвящены интеграционным процессам на постсоветском пространстве. В октябре 2012 года темой была евразийская интеграция. Мы уделяли основное внимание экономике, хотя и говорили, что любая ин-

теграция неполноценна, если в основе ее лежит исключительно экономика. Сегодня мы будем касаться многих гуманитарных тем, связанных с последствиями кризиса в Европе, как в практическом плане, так и ментальном. Первому я хотел бы предоставить слово представителю России, Генеральному консулу Российской Федерации в Симферополе Вячеславу Леонидовичу Светличному.

ВЯЧЕСЛАВ СВЕТЛИЧНЫЙ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ РФ В СИМФЕРОПОЛЕ

ИСТОРИЧЕСКИ, ЭТНИЧЕСКИ, МЕНТАЛЬНО КРЫМ ВСЕГДА ОСТАЕТСЯ ОСОБЫМ МЕСТОМ ДЛЯ РОССИИ

Мне доставляет большое удовольствие приветствовать вас от имени Генерального консульства РФ в Симферополе. Надеюсь, что в ходе конференции мы получим ответы на многие вопросы. Организатор конференции - журнал «Международная жизнь» при поддержке Министерства иностранных дел - точно рассчитал и место, и время проведения конференции, с учетом обсуждаемой темы. Мы переживаем сейчас очень непростой период как в российско-украинских двусторонних отношениях, так и для каждой из представленных стран. Планируется подписание соглашения об ассоциации Украины с ЕС. По этому поводу разгорались нешуточные дискуссии. Не остался в стороне и Крым. И в Севастополе, и в Симферополе состоя-

лись десятки мероприятий, где эта тема обсуждалась в различных форматах: от научно-практических конференций и «круглых столов» до уличных митингов и пикетов, где люди высказывали свои точки зрения.

Проведение конференций, организованных журналом в Ялте, стало уже доброй традицией. Будет излишним говорить о значении, которое имеет для нас крымская земля: исторически, этнически, ментально Крым всегда остается особым местом для России. Нет такой другой территории за пределами России, где бы проживало такое количество русских людей. Причем русских не только по национальности, не только по крови, но и по своему духу, ментальности. Нам часто приходится слышать, что Украина идет своим путем в соответствии со своими национальными интересами. Конечно, выбор пути - это право каждого суверенного государства. Но многие задаются вопросами по этому поводу. Например, премьер-министр АР Крым А.В.Могилев на недавней встрече с местными политологами задал вопрос экспертному сообществу: «Не станет ли подписание упомянутого документа в Вильнюсе раздражающим фактором для крымского общества и не приведет ли это к дестабилизации обстановки?» Как не допустить дестабилизации, потому что в ней никто не заинтересован ни в Москве, ни в Киеве, и особенно в Крыму.

Этот вопрос интересует всех, и надеюсь услышать ответ на него. Прогноз поведения общества в этой ситуации пока отсутствует, мы очень надеемся на рекомендации экспертного сообщества.

Нынешний настрой людей характеризуют недавно опубликованные результаты опроса, проведенного Киевским международным институтом социологии и компанией «Рейтинг» в 41 населенном пункте полуострова. Вариант стать членом Таможенного союза выбрали 56,9% респондентов; заключить договор об ассоциации с последующим вступлением в ЕС предпочли 25,9% респондентов; 17% участников опроса затруднились ответить. Более 73% высказались за введение на Украине двойного гражданства, а 40% в случае такой возможности выбрали бы в качестве второго российское гражданство.

Сейчас Крым хорошо понимает, что решение уже принято: в сторону Таможенного союза Украина не пойдет.

Недавняя встреча в Калуге председателей правительств наших двух стран (Д.Медведева и Н.Азарова) в формате комитета по экономическим отношениям подала очень хорошие сигналы. Д.Медведев поставил вопрос об ускорении всех бизнес-проектов, в частности строительства Керченского перехода - моста, который соединил бы Краснодарский край и Крым. Мост был построен

еще немцами в 1943 году, был взорван, потом опять восстановлен. Возрождение этого проекта обсуждается последние десять лет. В случае его реализации возможны сдвиги на Украине в сторону Таможенного союза и Российской Федерации.

АЛЕКСЕЙ ГРОМЫКО, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ЕВРОПЫ РАН, РУКОВОДИТЕЛЬ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРОГРАММ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

УНИКАЛЬНОСТЬ ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТИ XXI ВЕКА

Если XX век называют «коротким» (многие историки его началом считают 1914 год - то есть с Первой мировой войны), то XXI век претендует на эпитет «длинный». Он начался на рубеже 1980-х и 1990-х годов, когда по разным причинам стала уходить в прошлое биполярная система, созданная великими державами в 1945 году и основанная на ялтинско-потсдамских соглашениях. Крах биполярного мира - некая точка отсчета.

Последующий период стали называть периодом полицентричности, или многополярности (эти термины

в данном случае синонимичны). С начала 1990-х годов мир стал трансформироваться в полицентричный.

Есть две точки зрения. Первая - это качественно новые отношения. Другая - то, что мир возвращается к многополярности. В связи с этим часто вспоминают концепцию «концерта держав» XIX века, в частности «концерт держав», сложившийся после Венского конгресса 1814 года и на несколько десятилетий обеспечивший мирный период в истории Европы. «Концерты» того времени опирались на баланс интересов.

Многополярность и полицентричность сегодня количественно и качественно отличаются от своих «прототипов» прошлых исторических периодов. Здесь надо выделить три момента.

Во-первых, последние 20 лет происходит угасание европоцентричности. До XX века все «концерты держав» базировались на ведущей роли в международных отношениях именно европейских государств.

Второе - эта новая полицентричность уходит от прямолинейной доминанты принципа силы. Последние 15-20 лет активно развивается концепция «мягкой силы», несмотря на всплески насилия, которые привели к войнам в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии, а теперь и в Сирии. Сейчас необходимо иметь не только «порох сухим», но и обладать способностью «притягивать» к себе дру-

гие государства «силой примера», то есть обладать привлекательной и эффективной моделью развития.

Третий момент, который характеризует многополярность нового качества, - это феномен международного права, который достался нам в наследие от XX века. Фундамент международного права был создан после 1945 года. ООН с ее разветвленной системой институтов является несущей конструкцией международных отношений и в XXI столетии. Предпринимается множество попыток ее поколебать и разрушить. Россия выступает за то, чтобы эта система была сохранена и мир не вернулся в состояние хаоса первой половины XX века. До сих пор система международного права, созданная после 1945 года, является «смирительной рубашкой», которая сковывает намерения тех государств, которые пытаются выйти за ее рамки и диктовать свои условия решения мировых и региональных проблем.

Многие настороженно относятся к многополярности, считая, что это грозит возвратом к балансу сил XIX века и усложнением международных отношений. Но, во-первых, процесс формирования полицентричности XXI века - процесс объективный, с этим мало кто спорит. Во-вторых, действительно, современная полицентричность - это усложнение мира по сравнению с эпохой «концертов держав», а затем и с биполярным миром, который был намного более

предсказуемым и стабильным, чем мир в последние 20 лет. Но действие закона развития человеческой цивилизации все последние столетия вело к развитию от простого к сложному; нет оснований рассчитывать на то, что так не будет и впредь.

Другой закон - «взлета и падения великих держав» - показал, что в последние 200 лет ни одна из ведущих стран мира не удержалась на том же уровне влияния, что на пике своего могущества. Многие или сдали свои позиции, или превратились в государства второго или третьего эшелона в мировой геополитике. Эти процессы затронули не только западный мир, но и Россию с падением СССР. Однако за последнее десятилетие Россия прибавила в геополитическом весе и во многом компенсировала ослабление своих международных позиций. Но дальше нужно искать нестандартные, как сейчас модно говорить, инновационные решения.

Процесс перегруппировки сил в мировой политике растянут во времени. Он развивается уже в течение 20 лет и займет еще, по крайней мере, столько же, прежде чем мир войдет в полосу стабильности и ясного представления о месте той или иной страны и ее роли. Каждый год мы, например, слышим прогнозы о том, что Китай вот-вот обойдет США (или не обойдет) по своему влиянию. Но полицентричный мир на стыке XX-XXI веков качественно отлича-

ется от предыдущих эпох именно тем, что силовые поля влияния распределены как никогда равномерно по сравнению с прошлым и для появления нового мирового гегемона практически нет шансов.

XXI век ставит нас лицом к лицу с интересным парадоксом: чтобы в новых исторических условиях сохранять свой международный вес и влияние, государствам, претендующим на ведущие роли в региональном и глобальном управлении, необходимо занимать не традиционную позицию по поводу национального суверенитета, а, напротив, стремиться стать ядром интеграционного объединения, пусть и за счет делегирования части своего суверенитета наднациональным структурам. Германия яркий пример того, как можно использовать интеграцию для возвращения в категорию региональных центров влияния. С этой точки зрения, Россия делает абсолютно правильный выбор в пользу ускорения интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Только как центр крупного трансрегионального объединения Россия сможет закрепиться в качестве важной составляющей полицентрического мира XXI столетия.

А.Оганесян: О том, что послужило побудительным мотивом возникновения Евросоюза. В Оксфорде не так давно вышла книга, в создании которой участвовали ученые Западной и Восточной Европы. Она посвящена

теме кризиса идентичности в Европе. В ней все авторы, как протагонисты, так и скептики в отношении Евросоюза, высказывали одну и ту же мысль: побудительным мотивом для строительства Евросоюза была задача политическая, а вовсе не экономическая. Каким образом можно

(и можно ли вообще) рассматривать вступление Украины в Евросоюз как благо для России? Евросоюз - очень жесткая дисциплинированная система, построенная на несомненной подчиненности, на общей включенности в процесс, который диктуется в основном Брюсселем и Бонном. Выдержит ли любой, кто войдет в структуру ЕС, свою линию на независимость и «незалежность»? Выдержит ли украинская экономика 20 тыс. стандартов, которые обрушатся на нее? Выдержит ли украинский авиапром? Мы видим сегодня, что, например, Словакия, Венгрия, Болгария превратились в так называемые «сборочные цеха». Чехия живет на дотации: немецкие товары задавили чешский рынок. Нет сельского хозяйства в этих странах, нет индустрии. Все потому, что распределение труда и рабочей силы в ЕС построено так, что никто не будет там специально поддерживать промышленность. Да, временная поддержка будет: это и финансовая помощь, и кредитование, и поддержка производства. «Большая Европа» это замечательная идея, но в нее надо было входить так, чтобы это не было фрагментарно. Надо отчет-

ливо понимать, что внутри Европы никакой «незалежности» не будет. Это мечты.

АЛЕКСАНДР ГАПОНЕНКО, ПРЕЗИДЕНТ ИНСТИТУТА ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, РИГА, ЛАТВИЯ

ПОДОПЛЕКА КОНФЛИКТА МЕЖДУ РФ И ЕС В ВОПРОСЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАС- НОСТИ СТРАН БАЛТИИ

После распада СССР страны Балтии попали в поле политического влияния США и экономического влияния Европейского союза. Это влияние было использовано новыми геополитическими «кураторами» для инициации антироссийской линии во внешней политике и антирусской - во внутренней политике Латвии, Литвы и Эстонии, а также для разрыва их экономических связей с Россией.

В настоящее время значимые экономические связи у России со странами Балтии сохранились только в энергетической сфере. Это поставки природного газа через газопроводную и газораспределительную системы с

использованием возможностей Инчукалнского газохранилища. Это поставки российского электричества, поставки углеводородов железнодорожным транспортом через Вентспилсский и Клайпедский порты.

ЕС при политической поддержке США ведет стратегическую линию на разрыв связей стран Балтии с Россией в энергетической сфере. Для реализации этой стратегии были приняты План формирования балтийского энергетического рынка, Европейская энергетическая конвенция и ряд других нормативных документов. Все они предусматривают реализацию мер по уменьшению энергетической зависимости Латвии, Литвы и Эстонии от России.

В рамках вышеупомянутых правовых документов правительства стран Балтии проводят последовательную линию по вытеснению российских поставщиков энергоносителей со своего рынка и по присвоению принадлежащей им энергетической инфраструктуры.

В Литве и Эстонии уже приняты правительственные решения по разделению газовых компаний, созданных с участием «Газпрома», на поставляющие, транспортирующие и распределяющие элементы. В Латвии это решение будет принято в 2017 году. Затем фактически произойдет национализация местными властями газовой инфраструктуры и изъятие ими основной части прибыли от продажи

природного газа.

Газовая инфраструктура изымается у «Газпрома» и для того, чтобы использовать ее для обеспечения альтернативных поставок сжиженного природного газа (СПГ). Под это строится терминал приемки СПГ в Клайпеде, запланировано строительство газопроводов, которые свяжут Литву с северной Польшей, в которой также планируется построить терминал СПГ большой мощности. Эстонией прорабатывается вопрос об участии в создании терминала СПГ совместно с Финляндией.

Предполагалось, что сжиженный газ будет поставляться в страны Балтии с месторождений в Катаре. На побережье Средиземного моря он должен был идти по газопроводу, проложенному по территории Сирии. Строительство этого газопровода было одной из целей развязанной в Сирии гражданской войны. Провал сирийской авантюры положил конец планам поставок сжиженного газа в страны Балтии, проекты строительства СПГ-терминалов «повисли» в воздухе.

Литва между тем уже оплатила строительство плавучей СПГ-станции в Южной Корее и оказалась заложницей нереализованного геополитического проекта. Приобретение сжиженного газа на открытом рынке было для нее неоправданно дорогим, российский газ «плохо пахнул» из-за своего политического про-

исхождения.

Именно поэтому литовский Президент Д.Грибаускайте во время визита руководителей стран Балтии в Вашингтон 29 августа 2013 года столь настойчиво просила Б.Обаму продать ей американский сжиженный газ, добываемый из сланцев. Однако добыча этого газа поддерживается за счет дотаций из государственного бюджета и дотировать «литовских друзей» американский президент не считал нужным.

Д.Грибаускайте не смирилась с провалом своей «проамериканской» энергетической политики и решила оказать давление на «Газпром». Во время визита его руководителя А.Миллера в Вильнюс в начале сен-

тября президент оказала сильное давление на правительство, и очередной контракт на поставку природного газа не был подписан несмотря на то, что российская сторона предлагала приличную скидку с ныне действующей цены. Вместо этого официальным Вильнюсом был взят курс на взыскание с «Газпрома» нескольких миллиардов евро в Стокгольмском арбитражном суде.

В 2012-2013 годах Литва попыталась начать у себя добычу сланцевого газа с помощью американской компании «Шеврон». Однако попытка оказалась неудачной из-за того, что месторождение было малозначимым, а экологические последствия организации добычи - катастрофическими.

Начиная с июля 2013 года все страны Балтии стали торговать электричеством через биржу «Нордпул» (НП). Это привело к тому, что поставки электричества из России были по большей части заменены на поставки из Норвегии и Швеции. Цены на электроэнергию на бирже НП в настоящее время значительно выросли. Произошло это в связи с тем, что Литва закрепила за собой монопольное право на ввод электроэнергии из России и поставляет ее на биржу НП по повышенным ценам, осажда прибыль у себя. Российская компания «Интер РАО», используя свое монопольное положение экспортера российской электроэнергии, поставляет литовцам электроэнергию с Калининградской ТЭЦ по бросовым ценам, вместо того чтобы выйти на биржу НП и получать соответствующую долю прибыли.

Отметим, что внешнеэкономическая деятельность «Интер РАО» является повсеместно убыточной. Перегрузки на электролинии Калининград - Литва привели недавно к аварийному отключению снабжения практически во всей Калининградской области.

Страны Балтии активно готовят свою инфраструктуру к переходу на поставки электроэнергии из Скандинавии, которая имеет избыточные энергетические мощности. Проложен подводный кабель линии «Эст-линк», поставляющий электроэнергию в Эстонию из Фин-

ляндии. В январе 2014 года вводится в строй вторая очередь этой линии. Тянутся два подводных электрокабеля из Швеции в Литву (Клайпеду).

В целом вырисовывается создание Балтийского энергетического кольца (БЭК) снабжения электроэнергией, в которое войдут страны Балтии, страны Скандинавии, север Германии и север Польши. Формально в это кольцо сейчас включена и Россия, но энергетическая инфраструктура с ней практически не развивается, и исключение ее из этого кольца - дело «доброй воли» правительств стран Балтии и стоящих за ними США.

В рамках программы создания БЭК предусмотрено строительство Висагинской АЭС в Литве. Ее мощностей будет достаточно для полного прекращения поставок российской электроэнергии, и она будет технологическим дополнением к мощностям скандинавских гидроэлектростанций. Именно желанием исключить Россию из БЭК обусловлены проблемы с заключением договоров на поставку электроэнергии со строящейся Балтийской АЭС в Калининграде в страны Балтии и Польшу.

Реализация стратегической программы ЕС по вытеснению России с энергорынка стран Балтии приведет к тому, что Россия лишится возможности продавать ежегодно свой природный газ на сумму около 3,5 млрд. евро и электроэнергию на сумму

около 0,5 млрд. евро.

К настоящему времени уже прекратились поставки российской нефти по трубопроводам в Клайпеду и Вентспилс. Поставки нефти и нефтепродуктов железнодорожным транспортом в эти порты продолжаются. Однако для обеспечения своей энергобезопасности Россия была вынуждена развивать собственную Балтийскую трубопроводную систему, строить по дну моря газопроводы системы «Северный поток». Это потребовало затрат в десятки миллиардов евро. Понуждение России к этим затратам было одной из целей руководства ЕС и США.

Все изложенные факты свидетельствуют о том, что вытеснение России с рынков стран Балтии носят целенаправленный и системный характер. Российские энергетические компании этого не осознают и не предпринимают мер по защите своих коммерческих интересов. Российское государство также не предпринимает адекватных мер по минимизации действующих политических рисков. Это ставит под угрозу получение в дальнейшем значительных сумм экспортной выручки и наполнение за счет отчислений от нее бюджета. Существует и ряд других рисков собственно энергетического характера.

*ГЕОРГИЙ МУРАДОВ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ
РУКОВОДИТЕЛЯ РОССОТРУДНИЧЕ-
СТВА*

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРОПЕ И НА ПОСТСОВЕТ- СКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЛИЯ- НИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Только спустя годы нашим и зарубежным политикам и ученым становится очевидно, что разделение на части исторической России и возникшая угроза разрушения одного из мировых системообразующих цивилизационных объединений, существующих несколько веков на территории Восточной Европы и Северной Азии, - это не локальное событие 90-х годов прошлого века, не развал существовавшего короткий по историческим меркам период государства под названием Советский Союз, а только начало крайне опасного тектонического процесса трансформации сложившегося ранее мироустройства.

Цивилизации разрушались и ранее под воздействием внешних сил и внутренних процессов. Это всегда было сопряжено с войнами и катастрофами для многих народов, которые зачастую лишались на века своей государственности, гибли и теряли свою идентичность. Но сегодня мы говорим о крайней опасности этого явления, потому что при современном технологическом уровне развития человечества, при накопленном потенциале оружия массового поражения авантюристические попытки подрыва и разрушения существующих цивилизаций могут оказаться губительными для всех. Неважно, чем такие действия диктуются - желанием внедрить свою модель «демократического общества», более «справедливо» перераспределить природные ресурсы, которые вдруг оказались сконцентрированы не там, где хотелось бы, либо иными причинами.

На протяжении всех этих лет на Западе утверждали, что кризис идентичности и национального самосознания - это удел постсоветских государств и бывших союзников СССР. При этом именно Запад активно помогал таким государствам «самоопределиваться» путем их безудержного поглощения, включения в свои военно-политические и экономические группировки, стремясь оставить цивилизационный стержень, Россию, как голый ствол дерева, обломав у него все ветки и

оборвав листья, в надежде на то, что он скоро засохнет и за счет этого можно будет надолго обзавестись столь необходимыми ресурсными «дровишками». Да Россия и сама в тот период стала утрачивать свою идентичность. Наше информационное и политологическое сообщество неоднократно на различных форумах пыталось определить, в чем привлекательность современной России, сформулировать ее некий достойный имидж. Мы искали и порой не могли найти какие-то конъюнктурные конкурентные преимущества, конструировали современный «бренд» России. Считаю, что те неудачи были связаны с тем, что мы пытались определить облик России с позиций сегодняшнего дня. А нужен был целостный взгляд на всю нашу историю.

И сегодня, когда перед нами вновь возник цивилизационный ориентир - пока в виде Евразийского экономического союза, а далее, думаю, не только экономического, - появился сам собой весьма четко привлекательный, интегрирующий образ России.

Мне он видится следующим образом.

Россия - единственная в мире цивилизационная система, обеспечившая многовековое сохранение больших и малых народов с их языками, культурами, традициями и, как правило, развитым автономным управлением.

Россия как система на протяжении веков позволяла коллективно успешно противостоять историческим вызовам, угрозам, агрессиям, обеспечив безопасность всего евразийского цивилизационного пространства и сохранение всех ее национальных компонентов.

Наконец, еще один фактор, создающий привлекательность и историческую устойчивость на перспективу сложившейся вокруг России интеграционной системы, - колоссальные природные ресурсы, формирующие потенциал долгосрочного развития, что особенно важно на фоне переживаемого Западом системного экономического кризиса. Кроме того, все более прочно утверждается облик нашей страны как хранительницы традиционных общечеловеческих морально-нравственных ценностей, включая институт семьи, являющийся основой человеческого общества.

На этом фоне все более очевидной становится утрата идентичности западными странами. Правда, там все чаще говорят, что якобы Россия удаляется от Европы. Смею утверждать, что дело выглядит ровно наоборот. Европа удаляется от России, потому что сама все дальше отходит от собственной традиции, исторически сложившейся идентичности и своих же этических норм и принципов. Иными словами, между Россией и Западной Европой происходит своего рода ценностный разлом, вы-

званный активным дрейфом последней в сторону аннигиляции своего же исторического лица. Происходит некий европейский «face-off». Утверждая, что западная демократия подвергается всепроникающей коррозии и деформации, не хочу быть голословным. Приведу несколько примеров, которые, возможно, вам хорошо известны.

Сегодня именно в ряде государств Евросоюза, который кичится своей демократичностью, происходит самое массовое в мире лишение граждан их основополагающих прав - политических, языковых, культурных, экономических, социальных. Причем этих прав лишены большие сегменты коренного или проживающего десятилетиями в этих странах местного населения. Это происходит только потому, что оно не принадлежит к так называемому «титульному большинству». Конечно же, имею в виду входящие в ЕС Эстонию и Латвию. На мой взгляд, это позорное явление лишает Евросоюз права рассуждать о нюансах демократии в других странах.

Пример второй. Мог ли такой великий «европеист», как де Голль, хотя бы представить себе, что в столицах союзных Франции по ЕС и НАТО государств будут маршировать бывшие эсэсовцы и их последователи, а государственное руководство будет отдавать им почести?

Лицемерие и двойные стандарты

пронизали до основания европейскую внешнюю и внутреннюю политику, которая приобрела выраженную агрессивность, стремление любыми методами навязать свои стандарты, свое миропонимание.

Так, чуть ли не главным критерием демократии стали вопросы жестко навязываемой поддержки гомосексуализма и однополых браков. Эта тема, еще недавно вызывавшая в нашем обществе лишь усмешки, от которой мы привыкли отмахиваться и отшучиваться, стала для западников важной политической «уликой» нашей якобы недемократичности. Ее уже пора прекратить избегать. Нужно представлять ее «толкачам», да и нашему обществу, основательные контраргументы против гомосексуализма как навязываемого миру «общеприемлемого» и поощряемого образа жизни, выстраивать четкую, обоснованную позицию, а не просто запрещать гей-парады, потому что «идет ремонт дороги».

Поделюсь на этот счет собственными оценками.

Так, Европейская конвенция о защите прав человека определяет в статье 11, что «каждый имеет право на свободу мирных собраний». Предусматривается, однако, ограничение этих прав «в целях предотвращения беспорядков и преступлений», а также «для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и сво-

бод других лиц».

И если часто используемую нами ссылку на необходимость недопущения беспорядков (ввиду возможных столкновений противников и сторонников гомосексуальных отношений) наши оппоненты отводят, ссылаясь на то, что органы правопорядка должны обеспечивать свободу собраний, в том числе и гей-парадов, то по вопросам защиты нравственности и охраны здоровья их позиции абсолютно слабы. Мы эти слабости пока никак не используем. В частности, приверженцы нетрадиционной ориентации не могут позитивно ответить на вопрос, соответствует ли нравственным нормам вынесение на улицы видов и способов интимных отношений - неважно, традиционные они или нет - и придание им публичности. Если бы другие сексуальные сообщества любого «профиля» были столь же агрессивны, как представители ЛГБТ, наши улицы и площади превратились бы в места постоянной пропаганды различных видов секса, способной нанести прямой ущерб нравственному здоровью детей и взрослых (парады эксгибиционистов, зоофилов, нарциссов, онанистов и сторонников других многообразных, даже традиционных плотских утех). Готово ли это принять человеческое общество в качестве своей нравственной нормы?

Утверждаю, что нет, потому что люди, которые на работе, в публичных местах будут заявлять о своих

интимных пристрастиях, опять же неважно, традиционные они или нет, всегда будут становиться объектами насмешек и осуждения не столько за их наклонности, сколько за нарушения этических норм. И это не имеет никакого отношения к дискриминации, нетерпимости, в которых пытаются упрекать почему-то нашу государственную власть.

Кстати, в самом ЛГБТ-сообществе обозначился раскол, который, уверен, будет углубляться. Сейчас он локализован в основном в Голландии, но имеет тенденцию к расширению. Вызван он тем, что однополые браки разрешают, а «многополые» или коллективные, как того требуют бисексуалы, нет. Тем самым дискриминируется часть привержен-

цев нетрадиционных отношений. При сохранении нынешнего тренда, на Западе решение проблемы коллективных браков не за горами. А это бы уже означало возвращение общественных отношений на тысячелетия назад, к первобытному стаду.

Второй, еще более крупной проблемой для защитников гей-сообщества становится тема вреда здоровью. Множество современных исследований подтверждают очевидный ущерб как психическому (у всех ЛГБТ-представителей, а еще больше, как показывают научные выводы, у их детей), так и физическому здоровью. Особенно это касается гомосексуальных мужчин. У них в семь раз увеличивается риск онкологических заболеваний прямой кишки, вызван-

ный постоянным ее травмированием. Язвы и раны, как пылесос, всасывают в кровь опасные инфекции и бактерии, от чего множатся различного рода инфекционные заболевания. Среди мужчин - гомосексуалистов «со стажем» особенно распространено такое заболевание, как ректальный пролапс, а проще - выпадение прямой кишки. Не говорю уж о СПИДе, поскольку его упоминание вызывает протесты со стороны проповедников нетрадиционной сексуальной ориентации. Они считают, что от СПИДа спасают презервативы. Но от всего остального нет. Поэтому есть все основания, чтобы указывать на риски для здоровья, связанные с мужским гомосексуализмом, бороться с ним столь же решительно, как западное сообщество борется с курением, алкоголизмом или наркоманией. Ведь не разрешают же по основаниям охраны здоровья проводить парады курильщиков, алкоголиков и наркоманов, пропагандирующих эти человеческие пристрастия. Так или иначе, но мы должны быть готовы, что с этой проблемой в предстоящий период нам придется серьезно работать.

К сожалению, традиционную ориентацию меняют не только люди, но и государства. Правда, они должны знать, что тоже будут «болеть» тяжелыми, а может быть, и неизлечимыми заболеваниями.

Подписание Украиной соглашения о

ее ассоциированном членстве в Евросоюзе - это критической важности спланированный удар по Содружеству независимых государств и особенно по развитию интеграционного процесса на нашем евразийском пространстве. Заметим, что евразийское интеграционное сообщество, и особенно Россия как его крупнейший участник, всегда, даже в сложные времена все еще продолжающегося экономического кризиса, корректно вело себя в отношении Евросоюза, не пыталось и не пытается вбивать клинья в его многочисленные трещины. Сегодня же мы можем судить о том, какие реальные замыслы вынашивали идеологи предложенного странам СНГ «Восточного партнерства». Оно оказалось вовсе не средством выстраивания равноправных отношений со странами постсоветского пространства, а примитивным инструментом, с помощью которого пытаются «зачистить» поле вокруг России.

Сегодня путь Украины может стать матрицей последующих возможных событий и для других стран СНГ. Для Украины тема отрыва страны от своего цивилизационного корня остра как никогда. Но в украинском медиа-пространстве она звучит совсем по-другому. Например, утверждается, что Украина - исторический сосед России. Или что Украина всегда была частью европейской цивилизации. Вроде бы все и близко к истине, и народ украинский не про-

тив сказанного. Но в этих утверждениях сплошное лукавство.

Называть Украину и Россию историческими соседями - все равно что называть соседями голову и тело, не упоминая, что это единый организм. Ведь мы исторические соседи и с Японией, и с Турцией, и с США. Значит, с Украиной такое же соседство? Что касается «большой» европейской цивилизации, то ее самой весомой частью из восточноевропейских стран является Россия. Но у нас, кроме этого, с Украиной есть своя «семья» - восточноевропейская, восточнохристианская, поствизантийская, православно-славянская цивилизация, признанная таковой практически всеми крупными философами и политологами. Вырвать из нее Киевскую Русь, или сегодняшнюю Украину, - значит вырвать из нее сердце. Не буду говорить об экономических, социальных и иных факторах. О них много сказано и написано. Коротко остановлюсь только на ряде вероятных политических последствий и крупных рисках, исходя из уже накопленного политического и исторического опыта расширения Евросоюза.

Не будем забывать, что непереносимое условие для есовских неофитов - евроатлантическая солидарность. Пока ни одна страна Восточной Европы и постсоветского пространства не стала полноправным членом ЕС, не вступив в НАТО и не присягнув на верность североатлантической воен-

ной доктрине. При этом почти все из них согласились размещать у себя западные системы вооружений либо военные объекты, о предназначении которых мы можем догадываться. Минует ли эта участь «идущую в Европу» Украину?

Что ждет десятиллионный коренной русский народ, живущий теперь на территории этого иностранного государства? Здесь их ждет такая же участь, как в Прибалтике? Каково будущее у русского языка на Украине, являющегося родным почти для половины населения?

Что будет с непризнанным в качестве самостоятельного государства Приднестровьем, где большая часть населения - граждане России, которых мы должны поддерживать и защищать в соответствии с нашей Конституцией?

Как под натиском униатства, раскола и прозелитизма будет выживать наша единая с украинским народом Русская православная церковь?

На все эти острые вопросы есть ответы, проистекающие из деятельности ЕС на восточном направлении. И они нас не могут радовать. Это вовлечение в военные авантюры «демократизаторства» по всему миру, насильственный отрыв от духовно-культурных корней, навязывание чуждых ценностей, типа однополых браков и т. д. Но на два момента, касающиеся России, хотел бы обратить особое внимание.

Как показывает современная история, перевод постсоветских государств на западную орбиту осуществляется по жесткой стандартной модели. Ее идеологемы, навязываемые общественному мнению вовлекаемой страны, известны.

Россия - поработитель (оккупант) в прошлом. Россия - угроза, опасность и потенциальный захватчик в настоящем и будущем. Под это будет переписываться история, перековываться общественное сознание. И эти признаки уже начинают ярко проявляться в пропагандистских акциях противников евразийского выбора Украины. Самое страшное, что огромные массы коренного русского и русскоязычного населения могут стать изгоями в собственной стране, а украинский народ превратится в столь нужную западным странам «живую силу» на случай конфликтных ситуаций и новых военных авантур.

Иными словами, я искренне опасаюсь, основываясь на уже имеющемся опыте, что Украине будет вменена жесткая антироссийская политика в интересах формирования так называемого «нового, западного самосознания».

Украинское общественное мнение заморожено шквалом несбыточных обещаний, что Украина сразу же получит огромные деньги от ЕС, что она будет сидеть на двух стульях сразу - и с Россией, и с латино-англо-

саксонской Европой. Правда, не говорится, что к Евросоюзу она идет как проситель, пасынок, в одиночку. А правильно, на мой взгляд, было бы, соединив усилия, нам двигаться вместе к равноправному союзу двух близких цивилизационных европейских пространств, сохраняющих свою идентичность и восполняющих за счет такой конвергенции недостающий потенциал друг друга. Однако Запад, по-видимому, пока к этому не готов.

Реальным и эффективным противодействием линии на фрагментацию нашего цивилизационного пространства, на его поглощение по частям западными «партнерами», как представляется, должна быть всесторонняя активизация интеграционных усилий по созданию Евразийского союза. И, возможно, стоило бы подумать о приглашении в него не только государств - членов СНГ, но и тех, кто осознает, что перспективы мирового развития связаны сегодня с Евразией.

***ВАДИМ КОЛЕСНИЧЕНКО, НАРОД-
НЫЙ ДЕПУТАТ УКРАИНЫ ОТ ПАРТИИ
РЕГИОНОВ***

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСО- ВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Вопросы евроинтеграции и развития Евросоюза пересекаются. Сейчас евразийское направление активно развивается. Украина, как другие постсоветские страны, является одним из объектов этой большой политики влияния. Беда России в том, что она очень долго собиралась. Ситуация, которую мы видим на Украине, - это результат того, что долгие годы Украина была для России непривлекательна. Россия была сама слаба и не имела соответствующих возможностей и потенциала. Ей нужно было самой устоять. За это время Украину наводнили европейские и американские фонды и структуры, а это многомиллионные гранты. Сегодня сформировалось проевропейское и проамериканское лобби, и их выбор уже предопределен.

Проблемы Украины на сегодняшний день - это проблемы всех постсоветских стран: коррупция, продажное правосудие и отстраненность правящих элит от основной массы населения. За последние десять лет осуществлялись попытки борьбы с коррупцией, построения активного гражданского общества. В результате у нас кардинально меняется система правосудия, борьбы с коррупцией. Это делается публично, демонстративно.

Государственная машина, находясь в данном векторе, работает исключительно на пропаганду европейских ценностей и Евросоюза, не вникая в детали. Экономические риски вступления в ЕС не просчитывались, зато мы политически сильно выигрываем. Хотя мы четко понимаем, что без экономики никогда ничто не может существовать и функционировать. Для нас достаточно примеров того, как умирают сейчас европейские страны, например Румыния, Польша. Польша недалеко ушла от Греции. Известно, что более 100 млрд. евро долга этого государства при вступлении в зону евро были списаны. С одной стороны, как мы видим, есть позитив, к которому общество уже привыкло. И есть негатив, который нас захлестнет в ближайшие несколько лет. Здесь нет смысла предъявлять претензии к России и нашим другим соседям. Но опыт стран Балтии показал, что, если элита заинтересована, ломается все что угодно и страна движется в том

направлении, в котором хочет элита.

Беда Украины в разобщенной государственности: за 20 лет мы ходим не только по кругу, но и регрессируем как в экономическом положении, так и в жизни общества. Но молодежь уже стала ощущать вкус к активному строительству своего собственного государства. На этом фоне являются абсолютно парадоксальными результаты многих опросов. Можно сказать, что сегодня у нас до 40% - сторонники евроинтеграции, до 40% - евразийского направления, 20% - и за то и за другое. Но когда начинаешь углубляться в конкретику: что же прельщает людей в своем выборе, то сторонники евразийского направления ничего ответить не могут, кроме привычного единства с Россией. А наше счастье в Европе, наверное, - это свободный въезд. Но мы-то четко знаем, что, если даже завтра будет безвизовый въезд в Европу, как ездили 1,5% граждан Украины, так они и будут ездить. Это только элита. У простых людей нет финансовых и физических возможностей выехать за пределы своего хутора. Возникает вопрос: для кого мы тогда евроинтегрируемся? Для кого получаем безвизовый въезд? Те, кто может сегодня заплатить 70 долларов за эту визу, и завтра смогут их заплатить. А в части развития экономики мы такие же архаичные, как и Россия, и страны Таможенного союза.

Возвращаясь к социологии: почему так важен и интересен для людей европейский выбор, почему люди голосуют за него? Это результат массовой пропаганды. Выгоды евразийского направления вообще неизвестны. А на деле мы недавно выиграли так называемую «таможенную войну» с Россией в информационном пространстве, мобилизовали неопределившийся электорат. А националисты получили классическую картину российского империализма: мы должны спастись в Европе.

Сложные времена ждут Украину. Что надо делать? Перестраивать формы и методы работы. И тогда новые формы «мягкой силы» на всем постсоветском пространстве дадут свои плоды.

***ЮРИЙ ШЕВЦОВ, ДИРЕКТОР ЦЕНТРА
ПО ПРОБЛЕМАМ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИН-
ТЕГРАЦИИ, МИНСК, БЕЛОРУССИЯ***

НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ: УРОКИ ДЛЯ РЕСПУБ- ЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хотелось бы выделить три основные новые геополитические тенденции как часть европейской интеграции.

Во-первых, это демографическое падение. Сегодня, после периода 1990-х годов, мы видим во всех странах Восточной Европы, и особенно в Прибалтике, тенденцию исхода молодежи из этих стран. Этот исход населения перешел за грань потерь каких-то конкретных групп. За 10-15 последних лет, и особенно за 10 лет после вступления в ЕС, они потеряли 10-20% всей рабочей силы. Имеется долгосрочная тенденция к старению и демографическому упадку. И эта тенденция сохраняется. Исход населения касается прежде всего малых городов и деревень. Поэтому наблюдается опустошение целых регионов. Это осложняет положение, потому

что происходит изменение соотношения сил в разных регионах этих государств.

Еще одна тенденция - усиление групп влияния, ориентированных на определенные регионы, например в Прибалтике на Скандинавию, в противовес тем, которые ориентированы на Брюссель и Германию. Ни одна из этих группировок не контролирует свои страны полностью. И эту тенденцию в Восточной Европе я бы назвал тенденцией к потере управляемости над национальными элитами своих государств. Например, в Польше две приблизительно равные силы обвиняют друг друга в убийстве элиты в самолете, упавшем под Смоленском. В Прибалтике также нет эффективного управления своими территориями. В Литве победили левые, но политика, которая там реализуется, - это политика правых. Тренд к потере контроля над территориями этих государств вполне естественен, если брать во внимание, что деиндустриализация дополнялась депопуляцией.

Третья тенденция - это появление новых игроков в Восточной Европе, в первую очередь Китая. Это геополитические тенденции, связанные с евразийской интеграцией. Наиболее ярко мы видим это на примере Беларуси. У Беларуси - давно Таможенный союз с Россией и множество других интеграционных форм через Союзное государство России и Бело-

руссии. Но после заключения Таможенного союза произошел толчок к разрешению некоторых вопросов, которые раньше мешали, и они перешли на геополитический уровень. Беларусь, благодаря всем бонусам на энергоносители, сумела сохранить себя как индустриальную страну. Беларусь - единственная страна, где не произошла деиндустриализация. Беларусь стала магнитом для соседних стран и их частей. Например, в Прибалтике единственный город, который не теряет населения за последние годы, - это Вильнюс (за счет приграничной торговли с Беларусью). Это дает Вильнюсу дополнительные рабочие места. Такая тенденция является очень эффективным политическим элементом для Беларуси. Например, введение экономических санкций со стороны ЕС было парализовано жесткой позицией со стороны Литвы и Латвии, которые противодействовали этому.

Заключение ТС сделало возможным осуществление ряда проектов, немислимых ранее. Прежде всего это строительство атомной электростанции в Беларуси. Это не просто объект из двух атомных энергоблоков - поставлен вопрос о строительстве более чем двух энергоблоков. Уже эти два блока уничтожают перспективу строительства АЭС в Литве или где бы то ни было в Прибалтике. А если будет четыре или шесть блоков, то не будет никакой атомной программы Польши. Польша предпола-

гает строительство двух-трех атомных электростанций. Но если мы опережаем, впервые в истории, территория Беларуси превращается в энергетического донора Восточной Европы. За этим следуют и геополитические изменения регионального масштаба.

Еще один проект, ставший возможным благодаря ТС с Россией, - это китайско-белорусский парк возле Минска. Он возник после заключения ТС, раньше он был невозможен. Речь о том, что неподалеку от Минска выделена территория в 90 км² для строительства очень крупного индустриального города, в основном ориентированного на инвестиции со стороны азиатских корпораций. Заявленная сумма инвестиций на протяжении 15 лет - 30-35 млрд. долларов. Это самый крупный во всей Восточной Европе инвестиционный проект. Ожидаемая отдача от проекта примерно 50 млрд. долларов. Премьер-министр Беларуси говорил о возможном удвоении валового национального продукта за счет удвоения крупномасштабного сотрудничества с Китаем. Подобные проекты меняют всю систему внешнеполитических связей и межгосударственных отношений в нашем регионе: Литва ориентируется на Беларусь, и еще некоторые страны проявляют интерес в этом направлении.

И еще с заключением ТС для Беларуси возросла привлекательность для крупных транзитных проектов.

Теперь к ним добавились два из трех евразийских коридоров между Китаем и ЕС. Исходя из этого, евразийская интеграция является сложным фактором, но на примере Беларуси очевидным, который раскрепостил новые геополитические тенденции в Восточной Европе. Евразийская интеграция вливает силы в Беларусь и превращает ее в нового качества геополитического игрока в этом регионе. По-моему, это будет продолжаться и далее.

**ГАРНИК МОМДЖЯН, ВЕДУЩИЙ
СПЕЦИАЛИСТ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬ-
ТУРЫ АРМЕНИИ**

АРМЕНИЯ ПОСЛЕ ЗАЯВЛЕ- НИЯ О ВСТУПЛЕНИИ В ТАМО- ЖЕННЫЙ СОЮЗ

Расскажу о ситуации в сегодняшней Армении. Заявление 3 сентября 2013 года Президента Армении С.Саргсяна в Москве на встрече с В.Путиным, что наша страна присоединяется к Таможенному союзу и будет членом Евразийского сообщества, вызвало большой резонанс в мировых СМИ. Вечером того

же дня ведущие мировые агентства и пресса, такие как BBC, Euronews, «The Wall Street Journal», начали муссировать эту тему и пришли к общему выводу, что на руководство Армении было оказано давление со стороны России. Говорилось, что власти России применили шантаж энергоресурсами. Когда 4 сентября С.Саргсян вернулся в Ереван, у здания администрации президента состоялся митинг против вхождения в Таможенный союз. Единственным лозунгом

ереванского митинга был «Нет возврату к СССР!». В нем участвовала в основном прозападная молодежь, которая финансируется западными организациями и получает от них гранты. Главным опасением называли отсутствие общих границ и нарушение интересов Армении.

Сторонники Таможенного союза опирались на то, что с июля 2013 года «Газпром» сделал скидку Армении на энергоресурсы в среднем на 30%. Приверженцы вступления в ТС, среди которых бывший премьер-министр Армении, также утверждали, что это не только экономическое, но и общекультурное, цивилизационное, общезыковое пространство - общая гуманитарная сфера.

В 2012 году Евразийским банком развития был проведен опрос, который показал, что в Армении 60% сторонников ТС. После всех этих скептических выступлений и событий

статистика в 2013 году дает уже 40%, столько же противников и 20% колеблющихся. 12 сентября правительством Республики Армения принято решение о создании трех государственных групп, которые уже работают над документами о вхождении республики в Таможенный союз.

Армения заявляла о своих намерениях в отношении европейской интеграции и даже декларировала в качестве долгосрочной цели вступление в ЕС, участвовала в программе «Европейская политика соседства» с 2004 года, а в «Восточном партнерстве» - с момента его создания в 2009-м. Проведенный в 2005 году опрос населения показал, что почти две трети жителей Армении желали бы видеть страну в ЕС. Почти три четверти опрошенных армян считают Европейский союз важным партнером.

Как сообщает информационное агентство Медиамакс, эти данные получены в результате опроса 400 граждан Армении в рамках финансируемого ЕС проекта «Опросы и исследование общественного мнения» (OPPOL).

Опрос выявил, что главными ценностями для армян являются права человека, отсутствие коррупции, верховенство права, мир и безопасность. Все больше армян считают борьбу с коррупцией ключевой задачей для страны (53%), ставя ее впереди экономического роста (50% по

сравнению с 58% годом ранее). Большинство респондентов считают, что Армения и ЕС имеют хорошие отношения.

Число респондентов, считающих, что вовлеченность ЕС в Армении находится на надлежащем уровне, остается стабильным - на уровне 66%, в то время как большинство (71%) сказали, что ЕС является важным партнером для Армении. Устойчиво сокращается число армян, которые полагают, что ЕС может принести мир и безопасность Армении (70% по сравнению с 80% шесть месяцев назад и с 84% год назад). Также резко сократилось число тех, кто считает, что ЕС через программы сотрудничества помогает развитию демократии.

Вопрос о присоединении Армении к Таможенному, а затем и Евразийскому союзу вызвали в армянском обществе оживленные дискуссии. Основная тема этих дискуссий - политико-экономические вопросы и перспективы возможного интеграционного процесса. Вечером 3 сентября дипломаты ЕС провели экстренную встречу в Ереване, для того чтобы определить дальнейшие шаги, сообщает «EUobserver».

В беседе с журналистами сайта представитель Европейской комиссии заявил, что они проводят «тесные консультации с армянскими партнерами». «Когда у нас будет полная информация, мы, конечно же,

рассмотрим все потенциальные последствия решения, анонсированного сегодня», - добавил он.

Как пишет «EUobserver», решение Президента Армении Сержа Саргсяна было принято в контексте запутанных событий вокруг нагорно-карабахского конфликта. Общество, а также политические партии разделились на два лагеря - «за» и «против».

Секретарь прозападной партии «Наследие» Степан Сафарян оценил намерение вступить в ТС как неприемлемое, ввиду наличия обязательств по сближению Армении с Европой. Общее недовольство оппозиционно настроенных слоев общества подытожил депутат от оппозиционного АНК экс-премьер Грант Багратян, заявив, что вопрос о членстве Армении в ТС и присоединении к Соглашению об ассоциации необходимо решать посредством референдума, а не заявлением одного человека. По словам бывшего министра иностранных дел Армении А.Арзуманяна, очевидно, что в Москве на С.Саргсяна было оказано давление.

На праздновании 22-й годовщины независимости Армении инициированное молодыми активистами «Общенациональное шествие независимости» выступило против вступления Армении в Таможенный союз. 5 сентября руководитель аналитического центра «Конкорд»

Давид Шахназарян сказал, что Таможенный союз предполагает надгосударственную структуру, которая будет не только координировать единую таможенную политику, но и принимать правовые акты, что может означать и потерю самостоятельности во внешней политике.

Уже вечером 4 сентября глава администрации Президента Армении Виген Саркисян заявил, что Армения не намерена отказываться от парафирования Ассоциативного соглашения с ЕС. Политик подчеркнул, что решение Еревана о вступлении в ТС не означает прекращения политического диалога с ЕС. Саркисян также опроверг мнения, согласно которым предстоящая евразийская интеграция Армении стала итогом давления Москвы на Ереван. Европейская комиссия выступила с заявлением относительно решения Президента Армении вступить в Таможенный союз.

В заявлении, в частности, отмечается, что в июле 2013 года, после трех с половиной лет обсуждений стороны завершили переговоры по Соглашению об ассоциации, в том числе о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли с Арменией. Это соглашение позволит Армении при поддержке ЕС продвигать программу комплексной модернизации и реформ, основанных на общих ценностях, политической ассоциации и экономической интеграции.

На официальном сайте Европейской комиссии опубликовано заявление, в котором отмечается, что с учетом решения о вступлении Армении в Таможенный союз вовлеченность республики в зону свободной торговли с Евросоюзом и экономическое сотрудничество в рамках СНГ совместимы. В тексте заявления на сайте Еврокомиссии также отмечается: «Мы учтем явное желание Армении присоединиться к Таможенному союзу. Мы будем ожидать максимального осознания Арменией своих намерений, того, каким образом они желают обеспечить совмещение обязательств, взятых на себя данным шагом - Соглашением об ассоциации и Договором о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли. После окончания этих совещаний мы сделаем выводы о дальнейшем развитии. Мы в очередной раз желаем подчеркнуть, что Соглашение об ассоциации и Договор о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли представляют собой базу выгодных для всех реформ, а не игру с нулевым результатом, и могут совмещаться с экономическим сотрудничеством с членами Содружества независимых государств».

Прозападный политик Армен Мартиросян сказал, что «в случае присоединения к Таможенному союзу государственные институты Армении будут носить декоративный характер, а темпы эмиграции увеличатся». «О демократических

преобразованиях можно будет забыть, так как Армения войдет в союз, все члены которого являются авторитарными государствами. С точки зрения экономических интересов вхождение в данный союз также неэффективно из-за отсутствия общей границы», - заметил А.Мартиросян. По его словам, заявление о желании присоединиться к Таможенному союзу после четырех лет переговоров с Евросоюзом было «непростительным шагом» со стороны Армении. Комментируя позицию официального Еревана о том, что «решение вступить в Таможенный союз не означает отказа или прекращения диалога с ЕС», Армен Мартиросян выразил убеждение, что на вильнюсском саммите «Восточного партнерства» Соглашение об ассоциации между Арменией и ЕС парафировано не будет.

Решение Армении присоединиться к возглавляемому Россией Таможенному союзу нарушило планы ЕС наладить более тесные связи с кавказской республикой. Об этом пишет сайт BBC. ЕС планирует заключить в ноябре соглашения об ассоциации с несколькими бывшими советскими республиками, но Армения вряд ли будет среди них. Шаг Армении усилил беспокойство Запада по поводу того, что Россия хочет осуществлять контроль над бывшими советскими республиками.

Согласно британским СМИ, соглашения об ассоциации с ЕС выходят

за рамки мер по облегчению торговли - они также содержат обязательства по соблюдению демократических стандартов и проведению институциональных реформ, которые не являются частью Таможенного союза с Россией.

«Россия и Армения - бывшие советские партнеры с общими христианскими традициями - давно уже имеют тесные связи. Армения по-прежнему заблокирована в ожесточенном территориальном споре с Азербайджаном, у которого большинство населения - мусульманское, и некоторые наблюдатели указывают на прямую связь между спором по поводу Нагорного Карабаха и планами вступить в Таможенный союз» - сообщает BBC.

Глава Комитета по иностранным делам Европейского парламента Эльмар Брок заявил, что Президент Армении принял решение о присоединении к Таможенному союзу под давлением России. В интервью радио «Свобода» Эльмар Брок, в частности, сказал: «Мы знаем, что Армения находится под давлением России из-за тяжелой ситуации с Азербайджаном и Нагорным Карабахом. Такую маленькую страну, как Армения, подвергли шантажу для принятия данного решения. Мы очень сожалеем, но с правовой точки зрения невозможно одновременно быть членом Таможенного союза и иметь Соглашение об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС».

Генеральный секретарь организации «Европейские друзья Армении» Майкл Камбек заявил, что решение Президента Армении о присоединении к Таможенному союзу не является «результатом свободного выбора». Эти слова Майкла Камбека приводит сайт Europeanvoice.com. Майкл Камбек призвал Европейский союз «найти новый формат сотрудничества с Арменией, которая желает тесного сотрудничества с ЕС, что блокируется третьей страной».

В обществе доминирует мнение, что решение Президента С.Саргсяна явилось политической ошибкой, также становится понятным и то, что Президент РА закрыл дверь в Европу.

Председатель Союза политологов Армении Амаяк Ованнисян в беседе с корреспондентом армянского информационного агентства Tert.am коснулся готовности Армении присоединиться к Таможенному союзу. По его словам, для Армении партнерство с Россией имеет ключевое значение. Он также считает, что ЕС предложит Армении вариант продолжения отношений, так как в этом сотрудничестве заинтересован именно ЕС.

Говоря о присоединении Армении к Таможенному союзу, председатель Национально-демократического союза и Общественного совета РА Вазген Манукян сказал, что в интеграционных процессах Армения должна прежде всего учитывать фак-

тор безопасности и в этом плане для нас чрезвычайно важна ОДКБ: «Выбирая между Таможенным союзом и Евросоюзом, Армения выбрала ОДКБ». Вступление Армении в Таможенный союз и единое экономическое пространство позволит снизить цены на газ на 30%.

Демократическая партия Армении (ДПА) распространила заявление о том, что считает верным решение Армении о присоединении к Таможенному союзу. «Это дает возможность стать одним из основателей процесса формирования Евразийского союза» - говорится в сообщении, предоставленном пресс-службой ДПА. Демпартия считает, что власти республики в ходе переговоров со странами - членами ТС должны последовательно представить создание механизмов взаимовыгодного сотрудничества в условиях отсутствия общих границ, при этом «ни при каких условиях никогда не пренебрегая жизненно важными интересами Нагорного Карабаха, поскольку экономические структуры Арцаха (армянское название Карабаха) фактически действуют в таможенном пространстве Армении». «В то же время мы считаем, что присоединение к Таможенному союзу никоим образом не препятствует сотрудничеству с другими странами и союзами. Если представители Евросоюза искренни в своих заявлениях, то Армения может продолжить сотрудничество в рамках

Соглашения об ассоциации и стать своеобразным мостом между ЕС, Таможенным союзом и странами - членами будущего Евразийского союза» - отмечается в заявлении.

По результатам «Интеграционного барометра ЕАБР-2013», 67% граждан Армении положительно относятся к перспективе вступления Республики Армения в Таможенный союз. Только 5% населения выступают принципиальными противниками членства в ТС.

Россия является крупнейшим экономическим партнером Армении. Достаточно сказать, что предприятия с российским капиталом составляют более четверти от общего числа в республике. Чем только не владеют и не управляют россияне в Армении - электроэнергией, телекоммуникациями, контролируют поставки и распределение газа, а также армянскую железную дорогу. Да, пока товарооборот Армении с ЕС несколько превышает объем торговли с Россией, соответственно 1,68 и 1,34 млрд. долларов, но товарооборот между двумя бывшими советскими республиками стремительно растет - только в прошлом году он увеличился сразу на 22%. Что касается инвестиций, то именно на РФ приходится почти половина всех иностранных инвестиций, вложенных в армянскую экономику.

В Армении хорошее отношение к русским и России, это просто норма

жизни, о чем свидетельствуют и многочисленные опросы общественного мнения. Согласно им, 92% армян считают Россию дружественной страной, более 60% положительно относятся к ТС. В пресс-службе правительства отметили, что в соответствии с достигнутыми договоренностями между президентами Армении и России 3 сентября предусматривается сформировать рабочие группы с целью осуществления подготовительных работ по присоединению Армении к ТС. В результате деятельности этих рабочих групп должен быть составлен переговорный пакет.

6 ноября 2013 года в Ереване премьер-министр Тигран Саркисян принял делегацию, возглавляемую председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктором Христенко. Во время встречи представители совместных рабочих групп доложили о результатах исследований, выполненных по ряду вопросов, относящихся к процессу присоединения Армении к ТС и результатам обсуждений. Затем был подписан Меморандум об углублении взаимодействия между Республикой Армения и Евразийской экономической комиссией. Документ подписали: от имени Республики Армения - премьер-министр Республики Армения Тигран Саркисян, от имени Евразийской экономической комиссии - председатель Коллегии Евразийской экономической комис-

сии Виктор Христенко. За церемонией подписания меморандума последовала совместная пресс-конференция премьер-министра Республики Армения и председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии.

ДАВИД АСАТРЯН, АСПИРАНТ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД РФ

АРМЕНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ

Все политические процессы, которые возникли в Ереване после объявления о вступлении Армении в ТС, неслучайны. Они в большей степени касаются политики, чем экономики. Никакой энергетической угрозы для Армении нет. Ситуация такова: страна находится на протяжении 20 лет в блокаде, экономика полностью задушена. Вступление Армении в ТС в первую очередь обусловлено ее динамичными связями внутри Таможенного союза, особенно связями с РФ. Россия занимает лидирующее место среди стран, инвестирующих

в Армению. И этот выбор структуры для страны был очевиден. Большую роль играет политическое лобби армянской диаспоры в разных странах. Очень сильное лобби у армянской диаспоры, проживающей в США.

По некоторым данным, численность армянской диаспоры в России составляет более 2,5 млн. человек. Некоторые аргументы, предъявляемые западными коллегами, заключаются в том, что экономика Армении еще не готова к подобным решениям и армянские производители не смогут конкурировать с товарами стран СНГ, входящих в союз. Конечно, эти «минусы» Таможенного союза для Армении, которые приводят западные СМИ, больше всего влияют на отношения Армении с Западом. Например, посол Германии в Армении заявил, что вступление Армении в Таможенный союз чревато прекращением переговоров об упрощении визового режима. Он также заявил об отказе в кредитовании на 1,5 млрд. долларов, хотя это решение и так уже было отложено.

И еще. Можно вспомнить утверждение «The Financial Times», что США сделают все, чтобы не позволить создать России новую версию СССР. Поэтому они заведомо против Таможенного и Евразийского союзов. Их реальные цели - замедлить и прекратить воплощение планов этих структур.

Сейчас, по некоторым данным, около

450 человек в день эмигрируют из Армении. Исчезает рабочее население страны. Объективно для Армении от вступления в ТС и интеграции в Евразийский союз есть только

плюсы и положительные моменты - это газовые преференции, которые так важны. Но здесь не стоит говорить о каком-то давлении.

Сессия II

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЕС

**ВЛАДИМИР СОКОЛЕНКО, ДОКТОР
ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, МИД РФ**

НАУЧНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

I. Две постсоветские концепции глобального интеграционного процесса (ценностные приоритеты и ориентиры)

1. Либеральная экономическая доктрина (ЛЭД) - от свертывания масштабов социальной

ориентированности государства к социально ответственному частному бизнесу.

Основные этапы:

- новый курс Президента США Ф.Д.Рузвельта;
- программа «Великого общества» 1960-х годов;
- западный средний класс;
- курс на рост числа индивидуальных миллиардеров.

Современный формат ЛЭД принят на встрече «Большой семерки» в 1989 году - «съезде победителей» в Вашингтоне (Вашингтонский консенсус).

Основные положения:

- отказ от прежней политики (социально-игровой); ставка на частный сектор в экономике и частный капитал; снижение роли государства, увод его из экономики и постепенное сведение к функции обслуживания частного капитала; снижение налогов; высокий процент кредитования (для стимулирования населения копить и хранить деньги в банках); свободный обмен валюты; свободное передвижение капиталов по планете;
 - ЛЭД стала идеологией глобализации.
2. Концепция национального дивиденда (КНД) академика-секретаря РАН Д.С.Львова, ориентированная на развитие нравственных императи-

вов интеграции.

КНД как концепция глобального социально-экономического интеграционного развития была представлена Д.С.Львовым на заседании Президиума РАН в 1995 году.

Основные тезисы:

- все природные ресурсы - окружающая человека биосреда, территория, водные и воздушные бассейны, то есть блага, не созданные человеком, а полученные им от Бога, - принадлежат всему населению и не могут находиться в частной собственности; неотъемлемым правом каждого является равный доступ к природным благам; с морально-этической точки зрения никто не имеет права присваивать то, что ему принадлежать не может;

- КНД не получила развития.

II. Глобализация: особенности интеграции и политические интересы

1. Глобализация - финальный этап мирового процесса концентрации капитала, следующий за периодами начального, национального и регионального накопления.

2. Императив глобальной интеграции определяют два источника: а) экспансионистская природа капитала - в рамках процесса его концентрации до глобальных масштабов; б) борьба за выживание человека в условиях деградации биосферы - природной жизнеобеспечивающей среды обита-

ния homo sapiens.

3. Глобализация предполагает единение этнокультурной специфики наций и формирование универсального глобального этоса - человека мира, вырастающего на основе универсального культурного синтеза.

Автор этой концепции А.А.Гусейнов, директор Института философии РАН, считает глобальный этос в принципе возможным.

4. В центр цивилизационного развития становится глобальный капитал, а его интересы определяют характер и приоритеты всех аспектов цивилизационной культуры:

- в международных отношениях (МО) глобализация сменяет эпоху национальных государств - с XVI по XX век, создавая условия для укрупнения субъектов международных отношений. По этой логике место государств (208) в МО должны были бы занимать цивилизации (8). Однако ввиду несоответствия геополитических и геоэкономических интересов государств этнокультурным границам цивилизаций на первый план в МО выдвигаются смешанные в цивилизационно-ценностном отношении интеграционные группировки и ТНК;

- в механизме управления глобальным развитием, в том числе глобальной интеграционной политикой, развивается вектор, нацеленный на постепенную замену союза прави-

тельств клубом богатых стран (включая ТНК, сетевые структуры и др.);

- принятие на развалинах СССР Вашингтонского консенсуса окончательно свернуло историю в русло признания приоритетов цивилизационной культуры монетаризма и предопределило трансформацию ЛЭД в «стержень» глобального интеграционного процесса (в условиях отсутствия концептуальных альтернатив монетарной глобализации, несмотря на наличие факторов с ограниченным влиянием - движений антиглобалистов, партий «зеленых», научных теорий «идеологически многополярной глобализации» и др.);

- парадигма интеграции по ЛЭД формируется в направлении реализации интересов наднационального капитала и, соответственно, наднационального строительства на основе глобально централизованных стандартов в политике, экономике, гуманитарной сфере - информации, праве, культуре и т. д.;

- правительство США передает право печатания доллара, мировой резервной валюты, в частные руки. Федеральная резервная система США занимает место на вершине мировых финансов. Деньги, теряя приоритетность общественно-меморной функции и фокусируя свою историческую силу на частном «покупательстве», обретают измерение высшей цивилизационной цен-

ности, проявляющей неограниченную покупательную способность.

II. 1. Прогностический вариант интеграционных перспектив в русле ЛЭД:

- рост цивилизационного потенциала глобального финансового капитала: в перспективе частный капитал может скупить всю промышленность, транспорт, предприятия торговли, земли, реки, озера, жилые и служебные помещения, научные центры, школы и т.д.;

- в рыночный оборот вовлекаются и становятся предметом рынка, то есть обретают рыночную стоимость, экосистемы - природные механизмы регуляции биосреды - поддержание биохимических циклов вещества, устойчивая работа гидрологического режима территорий и очистка воды, формирование плодородных почв, стабилизация среды в локальном, региональном и глобальном масштабах, поддержание газового баланса атмосферы и температуры, регулирующего климат, и др. (например, уже сегодня продаются квоты, установленные Киотским протоколом, на выбросы в атмосферу углекислого газа);

- прогресс генетики может сделать товаром и человека, и его жизнь. Жак Аттали рисует такую картину в своей книге «Линии горизонта»: «Магнитная карточка станет подлинным протезом индивидуальности, ее полноценным заместителем, неким

искусственным органом, являющимся одновременно паспортом, чековой книжкой, телефоном, телефаксом и удостоверением»;

- в глобальной политической повестке дня отсутствует природоохранная проблематика, в первую очередь задача формирования глобального биоохранного механизма, прежде всего биоразнообразия, охраны и поддержания средообразующих функций живой природы и т.д. (один английский ученый сказал, что тот, кто думает, что мир может развиваться на базе потребления природных ресурсов бесконечно, он или сумасшедший, или экономист);

- финальная форма интеграции - формирование глобального государства капитала и глобального «торгового строя», по выражению Ж.Аттали, - синонимов христианского Апокалипсиса, создающих условия для перехода в перспективе к Ноосферному обществу - научному аналогу Второго пришествия Иисуса Христа.

II. 2. Уровневая эволюция интеграционного процесса:

- уровни интеграции: двусторонний - региональный - трансрегиональный - глобальный (соответствуют этапам исторического процесса концентрации капитала);

- в настоящее время основные интеграционные объединения Латинской Америки, Африки, Европы и Азии находятся на региональном уровне -

МЕРКОСУР, НАФТА, ОАГ, ЕС, НАТО, ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ, АСЕАН, АТЭС и др.;

- одновременно складываются условия для перехода на трансрегиональный уровень: российский проект Евразийского союза и два американских проекта по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) и Транстихоокеанского партнерства (ТТП);

- политический смысл интеграционной стратегии США - упреждение «восхода» Китая и инициируемого Россией продвижения евразийской интеграции, выход на трансрегиональный уровень, обеспечивающий США лидирующие позиции в мировом интеграционном процессе.

В случае успеха американских проектов контролируемая США совокупная доля ТТИП и ТТП в мировом ВВП составит недостижимую для других величину в 64%. Соответствующие показатели для ЕС - 19%, США - 19,4%, Китая - 18,3%, БРИКС - 18%, ШОС - 25%.

III. Место и роль Европейского союза в глобальном интеграционном процессе

1. Период интеграционной активности ЕС совпал с периодом дезинтеграции СССР. ЕС должен был показать преимущества интеграции на основе рыночных механизмов по сравнению с интеграцией, основан-

ной на советской командно-административной системе. На сегодняшний день ЕС эту задачу не решил. СССР как форма политической, экономической и культурной интеграции остается высшей точкой в мировом интеграционном процессе.

2. Пик евроинтеграции пришелся на начало 1990-х годов, что было зафиксировано подписанием Маастрихтского договора о Европейском союзе в декабре 1991 года. Однако главная цель - создание Конституции для всей Европы - достигнута не была. Не поддержанный еврореферендумом в 2004 году проект Конституции был переработан и предложен в виде Лиссабонского договора, который вступил в силу в декабре 2009 года. Договор - в смысле наднациональной эволюции - «реверсировал» - усилил роль национальных лидеров по отношению к наднациональным институтам, сохранил право вето в сфере внешней политики и безопасности, в социальной и налоговой политике, вопросах борьбы с финансовыми нарушениями, в сотрудничестве по вопросам уголовного права и экологии.

3. Возможные векторы дальнейшей геополитической интеграционной эволюции ЕС: а) долгосрочный проект создания Большой Европы - соединение экономических, научно-технических и социальных потенциалов ЕС и РФ, а в перспективе подключение всего евразийского интеграционного объединения. Считается, что сегодня сложились

объективные предпосылки для работы по реализации этого проекта. Вместе с тем Запад, в частности США, любое расширение интеграционного пространства с Россией, особенно в связке с Украиной, считает попытками возврата к «советскому империализму»; б) формирование Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства в рамках сложного переговорного процесса между США и ЕС.

В контексте этих двух векторов возникает «дилемма» для соседей России, прежде всего Украины, - участвовать в интеграционных проектах на постсоветском пространстве или отдать предпочтение европейскому выбору. В.В.Путин назвал эту «дилемму» ложной развилкой - «Россия ни от кого не отгораживается и никому не противостоит».

4. Сейчас ЕС ищет выход из институционального и финансово-экономического кризиса. Есть много скептиков и пессимистов. Приведенный контекст позволяет заключить, что речь может идти не о концептуальном кризисе, евроинтеграции, а о «кризисе роста» - наднациональное строительство и дальше будет оставаться мейнстримом интеграционного процесса в Европе. Другое дело, каковы его пределы, насколько национальные правительства готовы положить свои суверенитеты на алтарь наднациональной власти в условиях торжества идеалов свободы и рынка.

IV. От идеи евразийства - к Евразийскому союзу и формированию глобальных механизмов интеграции

1. Теория евразийства - это традиция славяно-тюркского альянса, выраженная в сухопутной империи, исторически эволюционировавшей от Чингисхана через Золотую Орду к Московскому царству, Романовской России, Советскому Союзу и далее к постсоветскому пространству. Евразия формирует одну из двух основополагающих геополитических категорий - «heartland» - «сердцевинную землю», наряду с «sea power» - «морским могуществом». В современном евразийстве выделяются три периода: эпоха становления классического евразийства в среде русской эмиграции в начале XX века, время появления трудов Л.Н.Гумилева, период с 80-х годов XX века по настоящее время - неоевразийство.

2. Евразийская инициатива Н.А.Назарбаева: в 1994 году в МГУ им была провозглашена концепция «Евразийского союза» - интеграция постсоветских стран СНГ как этнокультурная и геополитическая модель многополярного, демократического и духовно сбалансированного пространства народов и конфессий, этносов и государств. Данной модели евразийства объективно противостоит идея однополярного мира, предполагающая доминирование США, несущих миссию продвижения либерального мироустройства. В такой архитектуре «нового мирового порядка» евразий-

ство тотально отрицается.

3. Евразийский проект В.В.Путина 2011 года ориентирован на развитие связки между Западом и Востоком на торговом базисе и выдержан в прагматической тональности. Это модель трансрегионального интеграционного объединения, ориентированного на укрепление многополярного миропорядка.

4. На данном этапе происходит поиск моделей выстраивания наднациональных модулей Евразийского проекта (Таможенный союз, ЕврАзЭС, ОДКБ, Соглашение о едином экономическом пространстве) в региональные и трансрегиональные интеграционные структуры.

5. В перспективе развитие евразийского интеграционного вектора предполагает «стыковку» экономических режимов и стандартов ЕС, АТЭС, Евразийского союза на пространстве Евро-Атлантики, Евразии и АТР.

Выводы: уроки и вопросы

1. Евросоюз пока не смог решить двух главных проблем наднационального строительства: создать «Соединенные Штаты Европы» и «европейца». Более того, уроки евроинтеграции - провал Конституции 2004 года и крах «немецкого мультикультурализма» - ставят вопрос, возможно ли политическое и этнокультурное «общечитие» вообще в условиях торжества идеалов свободы, интегрируемы ли нацио-

нальные суверенитеты общественных систем, основанных на ценностях философии «индивидуализма».

На пространстве СНГ эти проблемы уже были решены: была и политическая федерация - СССР, и новая общность людей - «homo sovieticus», и 74-летний опыт федеративной интеграции, в ходе которой сложились общая история, территория, экономика, язык и деньги. Проблема евразийской наднациональной интеграции на пространстве СНГ - не поиск условий и механизмов, как в Европе, а наличие политической воли субъектов евразийского процесса.

2. Интегрирование Евразии, включая Западную Европу, в реалиях приоритета монетаристской цивилизационной культуры требует признания определяющей роли стандартов ЛЭД, что, в свою очередь, ставит вопрос: можно ли евразийское пространство СНГ, объективно ориентированное на ценностно-многополярную глобализацию, перестроить под стандарты ЛЭД, нацеленные на формирование однополярного мира? По всей видимости, практика интегрирования рационалистического Запада и традиционного Востока в русле императива борьбы за выживание homo sapiens будет формировать «третий путь» интеграционного взаимодействия на основе компромиссов.

3. Принципиально новым моментом

современной интеграции является то, что она происходит на фоне неконтролируемой сообществом правительств деградации биосферы, которая уже сегодня находится «за пределами» потенциала естественных возможностей самовосстановления.

**ВЯЧЕСЛАВ ЦИВАТЫЙ, ПЕРВЫЙ
ПРОРЕКТОР ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ МИД УКРАИНЫ**

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СЕГОДНЯ: ВНЕШНЕПОЛИТИ- ЧЕСКИЙ ФАКТОР, ШАНСЫ И РИСКИ ДЛЯ УКРАИНЫ

Уважаемые участники международной конференции! Уважаемые коллеги! Дамы и господа!

Имею огромную честь и удовольствие приветствовать вас на этой международной конференции и выразить искреннюю благодарность ее организаторам, прежде всего главному редактору журнала «Международная жизнь» господину Армену Оганесяну.

Без преувеличения, хотел бы отме-

тить несомненно высокую актуальность и практическую необходимость выбранной темы международной конференции, на которой сегодня собрались ведущие ученые, политики, дипломаты, эксперты в сфере внешнеполитической деятельности и дипломатии. Наш конструктивный диалог - лучшее тому свидетельство.

Так уж сложилось, что мы являемся современниками грандиозных геополитических перемен, когда одна система политики и экономики сменяет другую, когда сдвигаются границы политических регионов и союзов, когда институционализируется, интегрируется и трансформируется система международных отношений.

При этом нужно отметить, что в XXI веке интеграция - это один из важнейших глобальных политических и экономических трендов. С одной стороны, этот тренд связан с объединением ресурсов и борьбой за лидерство, с другой - он связан с добровольным самоограничением свободы действий государств.

Отметим, что, начавшись как смелый институциональный эксперимент в Западной Европе в 50-х годах XX века, в 1980-1990-х интеграция вышла далеко за рамки Европы. Глобальный тренд стал для исследователей стимулом к столь же глобальному осмыслению.

Ключевой характеристикой, которая определяет векторы развития стран

постсоветского пространства, является поиск новыми независимыми государствами именно привлекательного интеграционного ядра.

Обретение новой внешнеполитической идентичности государствами постсоветского пространства, в том числе и Украиной, имеет ряд характерных черт:

- во-первых, за последние два десятилетия постсоветское пространство стало регионом, открытым для всех видов деятельности внерегиональных игроков (актеров);

- во-вторых, новые независимые государства нередко оказываются перед необходимостью выбора между конкурирующими моделями интеграции в ЕС или СНГ;

- в-третьих, политика лавирования и игры на конкуренции ограничивается объективными факторами, которые продолжают определять взаимозависимый характер отношений между новыми независимыми государствами (то есть экономическая зависимость, а шире - взаимозависимость от транзита энергоносителей).

В целом же можно говорить о завершении процесса формирования более или менее устойчивой системы внешнеполитических связей государств постсоветского пространства. Именно такое положение и определяет преобладание вектора избирательной интеграции, которая проявляется в том, что на передний

план выдвинулось сотрудничество по линии Таможенного союза - ЕС.

Сегодня интеграция - это неотъемлемая составляющая политического, экономического, институционального и культурного развития современного мира. Интеграция Украины в Европейский союз - главный внешнеполитический приоритет. Она происходит на основе общих ценностей и прагматического подхода.

Кроме этого, не исключается и взаимодействие с СНГ и Таможенным союзом. В современных условиях для разных стран могут быть предложены различные форматы взаимодействия с интеграционными объединениями, которые зависят от структуры экономик и интересов сторон.

Но при этом Украину также привлекают взаимовыгодные возможности, которые возникают в результате параллельного углубления связей Украины с мощными экономиками евразийского и азиатского пространства.

Почему-то принято считать, что выбор одного из этих вариантов обеспечит Украине решение всех проблем. На самом же деле ни то ни другое решение нельзя считать идеальным.

Эти прогностические модели интеграционных процессов для Украины заставляют задуматься и о том, каковы выгоды и риски для Украины от

активизации сотрудничества с Таможенным союзом, и о том, какие плюсы и минусы обещает нам более тесное сближение с Европейским союзом.

Итак, сопоставим экономико-политические риски и выгоды (шансы/возможности) каждого проекта для Украины.

Возможности, шансы, выгоды Украины от Договора об ассоциации с Европейским союзом:

- устойчивая доля на внутреннем рынке ЕС и вхождение страны в высокотехнологические рынки (правда, общий позитивный эффект этого шага будет виден только в долгосрочной перспективе);
- введение более высоких стандартов качества производимых в Украине товаров;
- совершенствование бизнес-технологий.

Возможности, шансы, выгоды Украины от Таможенного союза:

- сохранение товарооборота со странами ТС;
- снижение цены на газ;
- сохранение наукоемких секторов - ракетостроение, авиация и т. д.

Риски Украины от Договора об ассоциации с Европейским союзом:

- рыночная цена на газ;
- неконкурентность многих секторов

экономики, прежде всего сельского хозяйства;

- падение производства в наукоемких секторах.

Риски Украины от Таможенного союза:

- сохранение относительно устаревших производственных технологий и медленная модернизация производства;
- утечка кадров;
- сохранение на определенный срок существующей модели национальной экономики.

Скорее всего, ответ на вопрос, почему Украина выбирает «европейское» направление развития, лежит не в экономической, а геополитической плоскости.

Евросоюз зародился на пепелище Второй мировой войны и в схватках холодной войны как проект поддержания мира и процветания на континенте. Чтобы выполнить эту миссию в XXI веке - стать чем-то большим, чем простая «защитная реакция на ужас», как выразился французский философ Андре Глюксманн, - сейчас необходимо двигаться к дальнейшей интеграции.

Что такое кризис?

Сегодня кризис европейской интеграции - это лишь часть мирового кризиса модели неолиберализма. Европа переживает не только экономи-

ческий, но также структурный и социально-политический кризис.

Впервые за все годы своего существования проект европейской интеграции испытывает по-настоящему серьезный экзистенциальный кризис, и, хотя вероятность полного краха еврозоны пока мала, совершенно неясно, как Европа будет развиваться дальше.

В общем, процессы, происходящие в Евросоюзе, дают убедительные основания полагать, что само геополитическое образование в ближайшее время тоже радикально переформируется.

Риторический вопрос: так что же делать - отказаться от евроинтеграции? Ответ: этого делать не стоит хотя бы потому, что не имеет смысла сужать спектр возможностей и выбора.

50-летие Римских договоров, отмечавшееся в 2012 году странами - членами Европейского союза, сопровождалось размышлениями о достижениях и будущем ЕС.

В истории европейской интеграции и вызовы, и кризисы всегда были источником инновационных решений и возможностью выхода на новый уровень сотрудничества.

Кризис - это сохраняющееся в течение определенного (длительного) времени затяжное, глобальное нарушение функционирования общественной, политической, институциональной или экономиче-

ской системы. Но кризис одновременно предоставляет также шансы на достижение качественного улучшения (с помощью активных поисков выхода).

При анализе основных политических процессов институциональных структур и моделей поведения международных акторов на постсоветском пространстве (в том числе и интеграционных) необходимо обязательно учитывать соотношение центробежных и центростремительных тенденций.

Образовав за минувшие 20 лет во многом самостоятельную платформу международной деятельности, политико-географический комплекс новых независимых государств восприимчив почти ко всем основным тенденциям мирового развития. Нынешний этап их развития характеризуется вовлеченностью их в континентальные и глобальные процессы как в качестве объектов внешнего воздействия, так и субъектов со значительным потенциалом самостоятельного действия. К таким вопросам и тенденциям относятся и проблемы европейской интеграции.

У меня есть все основания быть уверенным, что сегодняшнее обсуждение проблем, достижений и перспектив, которые обозначены в программе международной конференции, и сформулированные участниками выводы и предложения станут весомым вкладом в поиск

адекватных ответов на глобальные вызовы на пути интеграционных процессов в глобализирующемся современном мире.

Оглянувшись в прошлое, мы сильно растроганы, глядя в будущее, мы преисполнены надежд!

РОМАН МАТЛАБ-ОГЛЫ АГАЕВ,
ШЕФ-РЕДАКТОР РОССИЙСКОГО
БЮРО АГЕНТСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА
«SALAMNEWS»

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Позиция Азербайджана по вступлению в ТС обсуждается и обсуждалась в ходе визита Владимира Путина в Азербайджан в августе 2013 года. Население воспринимает это так: или мы с Европой, или с Россией. Если занимать позицию Европы - это экономические преференции. Сторонники Таможенного союза не могут противостоять критике относительно экономических показателей. Если же говорить

о гуманитарном факторе, то в Азербайджане не считают, что духовное единство с Россией надо измерять только Таможенным союзом. Наше правительство считает, что те преференции, которые обещает ТС, могут быть достигнуты стандартными двусторонними договоренностями, которых большое количество.

Конкретизируя проблемы на постсоветском пространстве, нужно отметить, что, во-первых, есть серьезные проблемы между отдельными государствами. Прежде всего это территориальные конфликты и экономические разногласия. Чтобы решить их, надо предлагать конкретные экономические модели. Считаю, что неправильно смешивать исключительно политические вещи и ассоциировать союз с Россией с каким-то интеграционным объединением. Пример Украины показал, что упущен большой отрезок времени. И когда процесс вступления в ЕС стал уже необратимым, начинают делаться попытки вернуть все назад. Существует много проблем во внешней политике России, которые во время не решаются. Любое суверенное государство имеет право выбирать для себя свой путь: будь то евразийская или европейская интеграция.

Для Азербайджана и Европа, и Россия одинаково очень привлекательны. Мы выступаем за диверсификацию во внешней политике. С Россией у нас прекрасные от-

ношения. В Азербайджанской Республике высокий уровень русского языка. Экономика нашей страны показывает хорошие результаты. Конечно, республика выбирает выгодный экономический путь как составную часть внешней политики. Это касается политики трубопроводов и других проектов. Там больше политики, чем экономики, но экономика присутствует и подкрепляется финансово-конкурентной средой. Так же как и ЕС - не только экономический союз, но и политический, в СНГ есть много инициатив, в том числе и интеграционных, номинально экономических, а на деле носящих политический характер.

А что касается вступления - невступления в какие-либо организации, то в качестве примера достаточно вспомнить отношения России и Франции. Хотя Франция - член Евросоюза и НАТО, но между двумя странами существуют особые прочные связи. Эти определенные специфические отношения не могут быть перечеркнуты, так как есть сложившаяся культурная общность, историческая близость. Так и у Азербайджана с Россией эти связи всегда будут.

**ВИКТОР ПИРОЖЕНКО, ПОЛИТОЛОГ,
КИЕВ, УКРАИНА**

ФАКТОР УКРАИНЫ КАК ВЫЗОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГ- РАЦИИ: ВЫВОДЫ ДЛЯ СТРА- ТЕГИИ И ТАКТИКИ РФ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРО- СТРАНСТВЕ

Отдельным и серьезным вызовом для Евразийского союза (ЕАС) является невхождение в него Украины. Причем независимо от того, будет ли она интегрироваться в ЕС (в виде ассоциации или еще как) или останется, как сейчас, в серой зоне между двумя экономическими гигантами - ЕС и формирующимся ЕАС, суть вызова не меняется. Это вызов экономической безопасности самой Украины, общерусской идентичности ее населения, вызов историческому единству России и Русского мира, его культурно-языковой и геополитической целостности. С этим вызовом нельзя мириться, на него следует отвечать, необходимо подбирать средства и способы для его преодоления.

Многочисленные факты указывают

на то, что длительный финансово-экономический кризис западного капитализма показывает отсутствие у Запада внутренних ресурсов для его преодоления. В этой ситуации идея захвата развивающихся рынков и ресурсов постсоветских стран с помощью принуждения последних к зонам свободной торговли (ЗСТ) с более конкурентоспособным ЕС вполне могла стать рабочим пунктом внешнеполитической повестки дня Евросоюза.

Поэтому за настойчивостью украинской стороны в попытке совместить ассоциацию с ЕС и преференциальный доступ на рынок ТС может скрываться долгосрочная геополитическая стратегия ЕС по захвату рынка ТС и СНГ, где выход на украинский рынок посредством зоны свободной торговли - это первый этап экспансии. В данной ситуации Украина как член зон свободной торговли в ЕС и СНГ может быть использована ЕС в качестве троянского коня на постсоветском пространстве.

Кто в украинских политико-деловых кругах и почему ориентируется на ассоциацию с ЕС? Какую роль отводит ЕС для Украины в своих планах по взламыванию рынка ТС?

Несмотря на смену во власти разных политических сил, Украина последние 15 лет является заложником трагического противоречия между объективными потребностями украинской экономики и субъективными

эгоистическими интересами крупных украинских финансово-промышленных групп (ФПГ), быстро и сказочно разбогатевших на экспорте в страны ЕС, Северной Африки и Азии сырьевой и полусырьевой продукции горно-металлургических комплексов (ГМК) и химпрома. Их интерес - в легализации накоплений и активов в западных финансовых центрах, во вращении в евроатлантическую предпринимательскую элиту. В этом смысле надежды, хотя и во многом иллюзорные, влиятельных украинских политико-деловых кругов на ЕС понятны.

Причина ориентации украинских ФПГ на ЕС также понятна. Из всех постсоветских стран лишь в РФ и на Украине сложились мощные олигархические группы, поскольку лишь эти две постсоветские республики имели развитый и высокодоходный сырьевой сектор, который мог давать сверхприбыль: в российском случае это нефтегазовая отрасль и горно-металлургический комплекс, в украинском - это прежде всего ГМК и посреднические операции с российским газом (реэкспорт в ЕС, теневые операции на внутреннем рынке и пр.). Для дальнейшего существования им был необходим выход на западные финансовые площадки и легализация капитала.

У предпринимателей, занятых в обрабатывающих отраслях промышленности (а не только в сырьевых и полусырьевых секторах ГМК), не по-

явилось своего организационного инструмента для отстаивания собственных интересов в виде эффективных лоббистских групп в правительстве. В отличие от сырьевиков, в несырьевых отраслях постсоветской кризисной Украины отсутствовали сверхдоходы и, как следствие, не сформировались олигархические группы. Тем более такие группы не могли сформироваться среди директоров государственных предприятий и среди государственных управляющих предприятиями со смешанным государственно-частным капиталом, которые по определению ограничены в частной инициативе, даже несмотря на коррупционную составляющую своей деятельности.

Ирония ситуации в том, что наиболее интегрированные в ЕС, благодаря украинским ФПГ, горно-металлургическая отрасль и химпром оказались и самыми технически и технологически отсталыми на Украине (в отличие, кстати, от аналогичных отраслей в РФ). Очень низкая ввозная пошлина в размере 0,5%, которую ЕС уже давно ввел для ввоза украинского сельскохозяйственного и металлургического сырья, а также полуфабрикатов, в сочетании с отсутствием внутренних стимулов к модернизации горно-металлургической отрасли уже в течение как минимум десяти лет консервирует технологическую отсталость производств этой украинской отрасли. Данная ситуация мотивирует ее вла-

дельцев уходить от выпуска технологически сложной продукции, которую сбыть в Европе труднее из-за повышенных ввозных пошлин, и побуждает сбывать в ЕС горнорудное сырье и полуфабрикаты с минимальной добавленной стоимостью.

Как результат, украинские ФПГ в горно-металлургической отрасли, которые успели привязаться к есовскому рынку, в целях сохранения облегченного доступа к нему охотно откликаются на политику тарифной эскалации Евросоюза и отказываются от выпуска технологически сложной продукции на территории Украины. Из этой тенденции есть и исключения, но это именно исключения.

В то же время потеря украинскими производителями рынка комплектующих деталей ТС для сложных и высокотехнологичных производств в России и Белоруссии в случае действия ЗСТ с ЕС гарантирована по причине разрыва кооперационных связей украинских производителей с производителями ТС. Этот разрыв, в свою очередь, неизбежен, во-первых, из-за перехода на техрегламенты ЕС и, во-вторых, из-за резкого удорожания комплектующих ввиду повышения ввозных пошлин для производителей за пределами ТС, что делает закупки таких комплектующих невыгодными, так как они резко повышают себестоимость товара. Компенсация потери рынка ТС выходом на рынок ЕС как раз для вы-

сокотехнологичных украинских производств весьма призрачна.

Сбыт украинской промышленной продукции, в частности комплектующих к наукоемкой продукции, в ЕС сопряжен с обязательным переходом к европейским техрегламентам, что даже для крупных предприятий связано с масштабными и непосильными затратами. Это зачастую означает остановку производства на период внедрения новых техрегламентов и адаптацию под них производственно-технологических линий с неясной перспективой его (производства) возобновления.

Выпадение украинских предприятий из кооперационных цепочек с Россией в ряде критических отраслей промышленности (авиапроме, судостроении и др.) нанесет ущерб сложным производствам с высокой добавленной стоимостью.

России придется в ускоренном темпе создавать импортозамещающие производства, что означает отвлечение немалых средств на новые предприятия, которые будут дублировать уже имеющиеся украинские, а это все скажется на замедлении темпов экономического роста в самой России и Таможенном союзе.

Таким образом, это, видимо, первая цель, которую ЕС намерен реализовать в отношении создающегося в Евразии в лице ТС нового центра силы.

В данный момент ЕС и Россия продолжают вялотекущие и безуспешные переговоры о создании двусторонней зоны свободной торговли. Основным препятствием для их успешного окончания стали как раз выдвинутые Брюсселем абсолютно невыгодные России условия и принципиальная позиция Москвы по отстаиванию своих экономических интересов. Логично предположить, что одновременное пребывание Украины в ЗСТ на Западе и Востоке может быть первым этапом на пути размягчения российской позиции на упомянутых переговорах.

Расчет, видимо, делается на то, что облегченный доступ широкой номенклатуры украинских товаров на рынки СНГ, и ТС в том числе, и теснейшие кооперационные связи в ряде критически важных для Украины и России отраслей не позволят последней применить необходимые жесткие защитные меры в отношении украинской продукции, вытесняемой с украинского же рынка европейскими товарами. Более того, не исключен расчет на постепенное проникновение и европейских товаров через Украину в СНГ.

В этой ситуации Брюссель вполне мог рассчитывать на то, что дипломатическое давление на позицию России в отношении Украины (что сейчас и происходит) и давление на переговорах по ЗСТ между Россией и ЕС пошатнет российскую позицию

и позволит выбить необходимые уступки. Речь может идти об отказе России и ТС защищать свой рынок от свободного проникновения на него украинских и европейских товаров, что фактически означало бы финансирование Россией крупных издержек (а издержки будут на грани банкротства всей экономики) ассоциации с ЕС для украинской экономики.

Решив эту задачу, ЕС может добиваться принципиальных уступок России на переговорах о собственной ЗСТ с ЕС. В решении этой задачи своя роль, видимо, отводится и надгосударственному органу украинско-евросоюзской ассоциации, в ведение которого передаются все вопросы торгово-экономических отношений Украины с третьими странами, в том числе и с Россией. И только принципиальная позиция России по защите своего рынка и ТС ломает пока сценарии есовской торговой экспансии на рынок наиболее опасного конкурента - ТС.

Чем в реальности обернется для ТС, вслед за Украиной, буквальное исполнение лозунга «Зона свободной торговли на пространстве от Лиссабона до Владивостока», который отстаивают официальные Киев и Брюссель, если он будет реализовываться уже сейчас, когда Евразийский союз еще не создан, рыночные инструменты управления экономикой пока несовершенны, постсоветские государства слабы, а экономика

еще не столь эффективна, как в ЕС?

В конечном счете неконтролируемое проникновение более конкурентоспособных на данный момент европейских товаров в ТС должно оказать, по замыслу официального Брюсселя, такой же эффект, что и в аналогичном случае с Украиной, - привести к разорению производителей ТС, особенно в обрабатывающих отраслях промышленности, и общему экономическому упадку.

Данное обстоятельство станет непреодолимым препятствием для превращения ТС и будущего ЕАС в мировой центр силы (экономической, политической, военной) и, скорее всего, приведет к его развалу.

Это, видимо, вторая цель политики Евросоюза на постсоветском пространстве, прямо связанная с блокировкой украинско-российского политико-экономического сближения.

В этом контексте, кстати, объяснима навязчивая пропаганда Большим Западом (США и ЕС) зон свободной торговли со странами, потенциальными кандидатами в ТС, которые явно менее конкурентоспособны, чем Запад, и в условиях, например, ЗСТ с ЕС не способны получить выгоду по определению (Украина, Молдавия и др.).

Очевидно, что единственно возможной стратегией экономического развития для Украины и иных

постсоветских стран является разумный протекционизм и развитие кооперации в интеграционных союзах со странами, сопоставимыми по социально-экономическому уровню.

Кроме того, в украинской реальности проевропейские настроения тесно смыкаются с откровенно этнонационалистической идеологией формирования украинской национальной идентичности и следующей из нее русофобской пропагандой. Именно проевропейские силы не прекращают попыток переформатировать малороссийскую идентичность населения, удалив из нее общерусскую составляющую, и окончательно превратить ее, по сути, в галицкую.

Концептуальные основания гуманитарной политики начиная фактически с 1991 года базируются на стремлении принципиально изменить ценностно-мировоззренческие установки граждан Украины в отношении культурно-этнической идентичности, зародившейся в Древней Руси и оформившейся в общих с народами России государствах - Российской империи и СССР. У современных малороссов-украинцев, несмотря на пропаганду искусственно сконструированной на галичанских историко-культурных и языковых образцах украинской идентичности, в целом сохранилась общерусская идентичность. А за советское время в процессе великих и трагических потрясений и побед

XX века такие ценностные установки в чем-то лишь окрепли.

Политика украинского этнонационализма в идеологической политике на Украине получила официальное название - «ликвидация символов тоталитарного прошлого», но по тотальности охвата она борется не только с советским прошлым, но и вообще со всем общим историческим прошлым малороссов (украинцев) и русских. В результате история Украины подгоняется под требования реабилитации неоднозначной истории Галицкого края и поступков его элиты.

Приход к власти Партии регионов и ее лидера В.Ф.Януковича на президентский пост не изменили принципиально содержания государственной идеологии. Устранены были лишь наиболее одиозные формы украинизации и насаждения галицких этнокультурных ценностей. Тот факт, что приход к власти на Украине русских по своим культурно-языковым признакам политиков в главном не повлиял на политику насильственной украинизации (т.е. переформатирования общерусской идентичности), говорит о патологически антирусском характере постсоветской украинской государственности, который составляет ее основное идейное содержание.

Поэтому украинский вызов евразийской интеграции ставит вопрос о системе ценностей, на основе которых

постсоветские страны приглашаются к объединению. Тут должно быть устранено явное противоречие во внешней политике России между курсом на «экономизацию» двусторонних отношений в СНГ и призывами помнить общее культурно-историческое прошлое, общие корни и т. д. Ярким примером является Украина.

«Экономизация» и «прагматизация» отношений Россия - Украина, что подается как достижение, на деле исключают обращение к колоссальному общему массиву культурно-исторического опыта великороссов и малороссов. Для украинской космополитической элиты курс на «экономизацию» очень удобен, ибо позволяет снять неприятные для нее вопросы о «странностях» гуманитарной политики (что при Ющенко, что при Януковиче), как то: о неурегулированном статусе русского языка (отсутствие государственного статуса), фальсификациях совместной истории в украинском историческом образовании, о проникновении неонацистов в парламент и систематических антироссийских вылазках и пр. Похожие, но пока более слабые тенденции наблюдаются в гуманитарной политике иных членов ТС и возможных кандидатов.

Целью будущей евразийской интеграции должно стать не просто восстановление единого экономического

пространства, а именно установление новых смыслов существования бывших республик СССР в качественно ином объединении. Только такая общая идеология может побудить политические круги и общества стран СНГ отойти от этнического национализма в политике. Размытый этнонационалистический фон уже сейчас закладывает мину замедленного действия не только под будущий Евразийский союз, но и под безопасность целого ряда постсоветских государств, как членов ТС, так и кандидатов.

Пока Россия и иные участники ТС будут видеть свое предназначение в более качественной и быстрой подготовке себя к членству в Евросоюзе с его «демократическими» и «либеральными» ценностями или в роли «моста между Европой и Азией», аргументы в пользу сближения с Россией и Евразийским союзом в целом будут неубедительны изначально (как, например, сейчас для политического руководства Украины). Если РФ или Казахстан строят у себя «демократию», «рынок», вводят «политическую конкуренцию» и этим их государственное задание ограничено, то, естественно, наиболее оптимальный путь привить эти западные ценности - сближение с Евросоюзом и Соединенными Штатами.

Однако такой подход, страдающий отсутствием самодостаточности, лишает будущее евразийское объедине-

ние самостоятельной ценности и может привлечь лишь те страны, которым «просто некуда деться», а не те, которые ищут позитивную альтернативу своему ущербному после развала СССР национально-государственному строительству или стагнирующему Евросоюзу.

И, разумеется, в ситуации отсутствия ценностных (идеологических) мотивов объединения аргументы в пользу выгоды постсоветской реинтеграции часто воспринимаются постсоветскими элитами как эгоистическое стремление российских политико-деловых кругов «захватить» ресурсы стран СНГ. Соответственно, это усиливает тягу одних элит постсоветских государств к Западу, а других - к Китаю.

Поэтому в условиях возможного после ноября 2013 года свертывания экономической составляющей российско-украинских отношений, в том числе и на межрегиональном уровне, настало время вывести на первый план их гуманитарную составляющую.

Критическое значение для наших народов отныне приобретает совместное решение вопросов исторической памяти, противодействия фальсификации общей истории, поддержания нашей общерусской культурно-ценностной идентичности.

Вторая составляющая работы с Украиной - это жесткие экономические аргументы в отношении тех ФПП, которые работают в сырьевом секторе, зависят от российских энер-

гоносителей и/или обогащаются за счет спекуляций с ними.

Очевидно, что руководящим принципом отношений российской стороны с Украиной должно стать неумолимое соблюдение универсального правила: торгово-экономические льготы (в том числе и по газу), как и доступ на российский рынок (как и на рынки иных членов ТС), - только и исключительно для друзей и полноправных участников ТС. Для всех остальных существует «общая очередь», в том числе и для Украины, поскольку она не вошла в ТС и не планирует (пока) принимать участие в евразийском интеграционном проекте.

Говоря о членстве Украины, как о непременном условии особых отношений с ней, следует иметь в виду именно полноправное членство, а не всякие сомнительные схемы, наподобие предложенного украинской стороной формата «3+1».

Обратная сторона экономического взаимодействия России и ТС с Украиной - это поддержка предприятий реального сектора экономики, ВПК, госпредприятий, отдельных предпринимателей, экономически связанных на ТС, а также поддержка формирующихся ФПГ второго эшелона в обрабатывающей промышленности. Их сотрудничество с ЕАС станет условием повышения собственной конкурентоспособности, будет работать на экономику Украины в целом и на интересы евра-

зийской интеграции.

Есть попытка совместить ориентацию на Европу с ориентацией на Таможенный союз. Понятно, что есть личные интересы крупного капитала и политического лобби, которое его обслуживает. С другой стороны, есть реальные интересы украинской экономики. Этим объясняется та двухвекторность Украины, которая продолжается несмотря на то, что российские коллеги, российская сторона, четко, ясно, с цифрами в руках показали, что технически не будет никакого совмещения, оно невозможно, и любой эксперт в политической области, который изучал экономическую географию хотя бы на уровне школьной программы, прекрасно это понимает.

Для Украины риски понятны. Риски для Таможенного союза и Российской Федерации начинаются там, где такая двойственная позиция Украины начинает вписываться в планы Евросоюза. За счет своих собственных ресурсов Европа не выйдет из кризиса никогда, так же как капитализм никогда не выходил за счет своих ресурсов из предыдущих кризисов. Он это делал всегда с помощью экспансии и выхода на иные рынки. Таким относительно благополучным рынком с благодатными потребителями, которые готовы покупать все что угодно и у которых еще есть деньги, являются рынки бывшего Советского Союза, Украины, а также рынок Таможен-

ного союза. Гипотеза такова: Евросоюз намерился «взломать» рынок Таможенного союза, это конечная цель, а Украина - это промежуточный этап на пути достижения этой цели. Расчет на то, чтобы Украина осталась в двух зонах свободной торговли.

Сейчас задача Брюсселя продавить на переговорах с Российской Федерацией позицию Украины, чтобы она осталась в зоне, оставить для Украины преференциальный доступ на рынки Таможенного союза и, с другой стороны, создать для нее зону свободной торговли с ЕС. Европейские товары наводняют украинский рынок, создаются совместные предприятия европейцев с украинскими производителями, и вот уже товар непонятного происхождения приходит на рынок Российской Федерации. Если к этому Брюссель подключит косвенные рычаги давления на позицию России на переговорах по зоне свободной торговли, кстати, которые Россия ведет уже не один год с Евросоюзом, то вот фактор размывания жесткой российской позиции в отношении требований Брюсселя по открытию своего рынка.

Агитация наиболее развитых стран мира, Большого Запада, в пользу зон свободной торговли совершенно понятна. Всегда более мощные экономики пытались «взломать» рынки более слабых экономик. Всегда в истории фундаментальным интересом

Европы, наиболее развитой ее части, была пропаганда зон свободной торговли, чтобы выйти на рынки сбыта. Здесь с помощью Украины эта стратегия и реализуется. Пока жесткая позиция России по защите своих экономических интересов от Украины и от зоны свободной торговли Украины с ЕС ломает все планы Брюсселя.

Следующий риск в том, что, конечно, Брюссель хотел бы, чтобы Россия профинансировала ассоциацию Украины с ЕС. Расчет на то, что кооперационные связи Украины с Россией критически важны для России и не позволят России вытолкнуть Украину из кооперационных цепочек и прекратить преференциальный доступ украинских товаров на российский рынок. Раз так, то Украина действительно такой мост, троянский конь Евросоюза в СНГ и в Таможенном союзе, с помощью которого, сохраняя преференциальный доступ на российский рынок Таможенного союза, можно взломать рынок 170-миллионного Таможенного союза. Таковы планы. Основные риски сосредотачиваются здесь. На этом фоне никакой Большой Европы быть не может. Считаю, что Запад никогда не говорил и никогда не будет говорить на равных с теми, кто слабее его, тем более с Украиной и другими странами бывшего Советского Союза.

И тут еще неокOLONиальные комплексы, крайним проявлением которых стал, конечно, гитлеровский

нацизм, это порождение Европы. Ничего подобного в культурах других стран не было. В Европе комплексы «белого человека» остались. Отсюда и политика двойных стандартов, и прочее, что мы наблюдаем. Запад, по экономическим соображениям, никогда не будет вести равный диалог с Россией. Поэтому Украине нужно вхождение в Таможенный союз, а Таможенному союзу и России нужны жесткая протекционистская позиция против всяких попыток Европы и более развитых экономик проникнуть на его рынки. Нужно мобилизовать внутренние средства для новой индустриализации и технологического переворота. Сделать это можно, объединившись в интеграционный евразийский проект только со странами, себе подобными, сопоставимыми по уровню экономического развития.

А.Оганесян: Мир не перевернется, оттого что Украина войдет в Европейский союз. А сложностей, вероятно, добавится, некоторые из них могут приобретать критический, кризисный характер. Но тем не менее не могу представить той ситуации, когда Украина и Россия не найдут способов взаимодействия. В конце концов единый организм тоже болеет, оставаясь единым организмом, переживает инфекции и всякие прочие болезни, но все-таки продолжает жить.

Много вопросов, на которые трудно дать ответ. Конечно, России надо от-

стаивать свои экономические интересы - это импорт, это вымывание товарооборота, это незаинтересованность российских инвесторов в украинском рынке. Надо себя экономически защищать. Но Европа ведет себя намного жестче. Обратите внимание, представители ЕС в Ереване сказали: «Мы отлучим вас от кредитов». Ну разве это не жестко? Россия дает Украине кредиты, а в Ереване звучит - не дадим.

С другой стороны, какое было заявление представителя ЕС в Украине? Совершенно оторванное от всякого понимания внешнеполитических и дипломатических приличий. Вот уж имперский подход: «Учтите, что если Украина не выполнит... то мы будем вынуждены...» Не считаю, что Россия на фоне того давления - и политического, и риторического, - которое оказывает ЕС на Украину, ведет себя по-имперски. Мы смеем командовать - постоянно звучит из Брюсселя и по отношению к другим членам ЕС, и по отношению к новым ассоциированным членам, и это будет продолжаться. Хотя это не оправдывает иногда и нашей российской риторики.

Особо хотел бы коснуться вопроса идентификации. Не надо путать содомию с полигамией. Эта волна пошла не из России. У нас-то их никто не запрещает, в конце концов у каждого из нас свой выбор - грешить или не грешить. Мужеложество,

кстати, исключено как в христианской, так и в иудейской и мусульманской традициях. Категорически запрещено. Каждая страна имеет право защищать свои традиции и семейные ценности.

Надо встать на защиту, потому что это агрессивное наступление. Это не Россия выступает против, а от России требуют разрешить парады содомитов.

Это тема, которую подняла не Россия, она только отбивается от массивного давления извне. И как гражданин, и как человек убежден - это тот рубеж, который мы не имеем права сдать. Речь идет о том, что мы часто поднимаем тему прав человека, но нам надо в первую очередь поддерживать человека. А потом, когда мы будем его уважать, мы не сможем попираť его права.

Р.Агаев: Г-н Оганесян, вы совершенно правы. И Азербайджан с этим столкнулся. Причем столкнулся на серьезном уровне, когда было Евровидение в Баку в 2012 году, нас буквально заставляли провести гей-парад. Мы долго слушали, а потом сказали: «Мы просто не знаем, как выглядят геи. Население в Азербайджане преимущественно мусульманское. Это вообще не укладывается ни в какой менталитет, и мы не позволим этим странным существам бегать по улицам Баку». Идти на поводу всех требований не нужно. Азербайджан четко ориенти-

рован: никаких требований, противоречащих национальным интересам, ментальности нашего народа, мы к себе применять не будем. Что касается прав человека, вы сказали абсолютно верно: Запад продемонстрировал приверженность правам человека на Гуантанамо, западные страны продемонстрировали это и в Ираке, и в Афганистане, когда с воздуха бомбили школы или расстреливали людей при совершении намаза, что не вписывается ни в какие рамки.

Поэтому мы в Азербайджане воспринимаем эту болтовню как чушь. Когда они приходят к нам с вопросом о правах человека, мы спрашиваем их: «Сколько баррелей нефти вам надо? Конкретизируйте». Решаем вопрос экономически и прощаемся.

А.Громыко: Хотел бы прокомментировать ряд идей или тезисов, которые были высказаны.

Первое. Довольно часто звучала фраза о том, что, в конце концов, мы не против того, чтобы Украина вступала в Евросоюз. Все дело в том, что вообще не идет речь о вступлении Украины в ЕС. То есть разговор о грядущем, скором, среднесрочном вступлении Украины в ЕС можно забыть. Евросоюз - это инстанция, которая меньше всего хочет, чтобы Украина и другие страны «Восточного партнерства» становились полноправными членами Евросоюза. Турция, как известно, была признана

страной-кандидатом

в 1999 году, в 2005-м с ней были открыты переговоры, и ожидается, что еще лет десять эти переговоры будут идти, и не ясно, чем закончатся. Никакие другие переговоры о приеме каких-либо стран, кроме тех, которые уже стоят в очереди - это государства Западных Балкан, - в ближайшие 15-20 лет в Евросоюзе начинаться не будут. В ближайшие 15-20 лет, дай Бог, им справиться с проблемами, которые есть внутри ЕС.

Второй вопрос - об отношении России к тому, кто из ее соседей какой путь выбирает. Зачем ставить кого-то перед выбором? В ситуации - ассоциация или Таможенный союз - сделать выбор настаивала не Россия, а Евросоюз. И позиция все эти годы была жесткой. И как только в какой-то стране, допустим в Молдавии, политическая конъюнктура менялась в пользу политических сил, симпатизирующих интеграционным проектам с Россией, туда направлялась масса влиятельных людей - и послы, и еврокомиссары, кого там только не было, - и вопрос ставился очень жестко.

По крайней мере, надо признать, что обе стороны используют политику «кнута и пряника», и надо понимать, что никто не выступает здесь с каких-то мягких и либеральных позиций.

Далее, говорилось о том, что не следует шуметь, если кто-то начинает

сотрудничать с НАТО или пытается вступить в эту структуру. Для меня это крайне странно. НАТО - военный блок, военно-политическая организация. Если к вашим границам приближается некая военно-политическая организация, членом которой вы не являетесь, то вы будете полным сумасшедшим, а не государственным деятелем и не военным, если по этому поводу не будете задавать вопросы. Напомню вам о том, что война в Грузии и нападение режима Саакашвили на Цхинвал как раз были спровоцированы желанием Грузии вступить в НАТО. А для этого им надо было решить свою территориальную проблему. Без решения этой проблемы Грузия не могла по формальным признакам быть принята в НАТО. Хочу сказать, что вопрос о том, в какую военную организацию входят ваши соседи или нет, - очень существенный, и по нему надо шуметь. И Россия будет шуметь по этому вопросу очень громко.

Еще тезис: гуманитарное сотрудничество не может быть отнято никем. Да все дело в том, что до прихода нынешней политической власти на Украине, например, в Киеве были закрыты почти все русские школы. В Киеве, в городе, где 50-60% населения говорят на русском, сейчас, помоему, пять школ, где преподается русский язык. Были сотни - сейчас пять. То есть если что-то делать, чтобы отнять общее наследие в сфере культуры или языка, то, по-

верьте, это сделать можно. С этим надо бороться и этому надо сопротивляться, а не занимать нейтральную или пораженческую позицию.

Еще было сказано, что глобализация ведет к отмиранию национальных государств. Германия была приведена в качестве примера как страна, которая уже вряд ли на что-то влияет. С этим как специалисту по европейской интеграции мне трудно согласиться. Все дело в том, что на экономике Германии в последние годы держалась вся конструкция еврозоны. И парадокс в том, что если на протяжении десятилетий Европа очень боялась усиления Германии, то в последние годы Европа очень боится того, что Германия будет слабой. То есть вся конструкция Евросоюза пока стабильна не потому, что там отмирают национальные государства, а потому, что там есть комбинация между наднациональными структурами и очень серьезными прерогативами, которые до сих пор являются неотъемлемым правом государства наций.

И последнее. Все-таки когда мы говорим о социальном расслоении, которое происходит в мире, или о стремительно нищающем человечестве, надо не забывать и Россию тоже. Россия за последние 20 лет стала одним из самых социально несправедливых и расслоенных государств на Земле, потому что, с одной стороны, в 1990-х годах была создана олигархическая и монополистиче-

ская ситуация в экономике, а с другой - громадное число жителей страны были или лишены, или не допущены к владению средствами производства и распределения. И по рейтингам GINI, есть такой коэффициент, Россия, к сожалению, сейчас находится в очень неблагоприятной ситуации. А что касается нищающего человечества, то в целом население мира в XIX веке было намного богаче, чем в XVIII, в XX - намного богаче, чем в XIX, и так далее. В Китае за последние 30 лет из нищеты были выведены сотни миллионов людей. Но если брать население беднейших стран Африки или Азии, где не было этого роста, то там существуют зоны нищеты, где люди в XXI веке живут намного хуже, чем в XX.

Сессия III

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРОПЕ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СТРАНАХ ЕС, РОССИИ И СНГ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА. КОНЕЦ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ЕВРОПЕ? АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ДЛЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

**АБДЕЛЬ МУНЕМ САЛЯМ АДИЛ,
ГЛАВА МОСКОВСКОГО БЮРО ЛИВАНСКОГО ТЕЛЕКАНАЛА «АЛЬ-МАЯДИН»**

ПРИЧИНЫ НЕПРИЯТИЯ РАЗЛИЧНЫМИ ЭТНИЧЕСКИМИ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫМИ ОБЩИНАМИ ДРУГ ДРУГА

Недавние события в Москве, имею в виду убийство 25-летнего москвича

Егора Щербакова и последовавшие за этим погромы, дают нам дополнительную пищу для размышлений о том, что медлить с решением накопившихся проблем в области миграционной политики и адаптации вновь прибывших в Россию граждан уже нельзя. Но самое главное - разобраться в причинах межкультурного провала во взаимоотношениях между представителями различных этнических и конфессиональных общин.

В своем докладе я не буду прибегать к точным цифрам и оценкам, равно как и к демографической терминологии. Представляется, необходимо пролить свет на явление массовой миграции населения в Европу из стран Ближнего Востока и Северной Африки, переживших так называемую «арабскую весну», и на возможные последствия для России в плане экономической, гуманитарной и культурной адаптации, в случае последующего притока части этих мигрантов из Европы в Россию, которая и так стоит перед колоссальной проблемой, связанной с нелегальными мигрантами.

Совершенно очевидно, что бурлящий регион БВ и СА не скоро придет в состояние покоя. И даже если через какой-то отрезок времени все же удастся каким-то образом снизить уровень насилия в Сирии, облагородить «Братьев-мусульман» в Египте и смягчить политические разногласия в Ираке, Йемене, Тунисе и

ряде других стран, то сам процесс нормализации политической обстановки и оздоровления экономической ситуации в странах региона может занять сколь угодно длительное время. Далеко ходить не надо, нагляден пример Ливана, которому понадобилось целое десятилетие и многомиллиардные вложения, с тем чтобы создать условия для очень хрупкого гражданского мира. И сегодня, на фоне происходящего в соседней Сирии, ситуация там далека от стабильной. Все это может лишь говорить о том, что поток мигрантов из стран региона в Европу, а возможно, и в постсоветское пространство, главным образом в Россию, будет только расти.

Как будет складываться ситуация в России, учитывая, что мы на протяжении последних как минимум десяти лет уже сталкиваемся с проблемой незаконной миграции? По разным оценкам, численность мигрантов в России составляет от 10 до 12 млн. человек. Россия прочно занимает одно из первых мест в мире по привлекательности для мигрантов. И хотя подавляющее большинство мигрантов - это выходцы из бывших советских республик, тем не менее вполне очевиден провал, который образовался во взаимном принятии, особенно среди молодого поколения, между гражданами этих республик. Иными словами, с прекращением существования СССР закончилась эпоха интернационализма

и братства народов как одна из наиболее удачных наднациональных форм мультикультурализма в XX столетии.

Либеральный мультикультурализм, который должен был прийти на смену советскому единению народов, по всей видимости, не прижился. И это неудивительно, если на более благополучном Западе, по признанию самих лидеров наиболее крупных стран Старого Света, попытки построения мультикультурных обществ в их странах провалились. Это говорит о том, что либеральные ценности Запада не являются универсальными для культурного многообразия современных обществ, которым следует решить ряд проблем, чтобы обеспечить четкие, устраивающие всех индивидуумов правила общежития. Так что концепция либерального мультикультурализма, сформулированная Чандраном Кукатасом, не дает полного и всестороннего ответа, как обустроить совместный многообразный дом.

Уместно в связи с этим упомянуть рассуждения нашего современника, председателя Конституционного суда РФ В.Зорькина, о том, что с древнейших времен проблема гармонизации отношений между этносами в рамках единого государства была в числе наиважнейших. Но XXI век в этом вопросе не просто продолжает традицию предыдущих веков и тысячелетий. Мы сталкиваемся с чем-то

принципиально новым. И пытаемся загородиться от этой стратегической новизны, заковать ее привычным словом «глобализация». Далее, не могу согласиться с суждениями о благах глобализации. Все дело в том, что мы с трудом мыслим сегодня в отрыве от своего национального, конфессионального, культурного и политического мироощущения.

В этой связи заслуживают внимания слова вице-премьера России Дмитрия Рогозина о толерантности в полиэтническом западном обществе: «толерантность» и «мультикультурализм» в европейском исполнении работают не на интеграцию иностранцев или тем более их ассимиляцию (как в прошлые века), а на сегрегацию и создание «пятой колонны» Юга, которая не прочь взорвать «безбожный Запад» изнутри. При этом интеграционные механизмы, как, например, образование, служба в армии, профессиональная социализация и др., работают хорошо, но охватывают лишь малую часть иммигрантов. И Дмитрий Рогозин делает вывод о том, что интеграция возможна только в сильную доминирующую культуру, а не в «толерантность» и «безликость».

Обращаясь к истории, обнаружим, что межэтнический мир в дореволюционной России, при всех происходивших в разные временные отрезки эксцессах, войнах и конфликтах, не был плодом воображения ученых-историков. Это был действительно уни-

кальный опыт государственного строительства.

Российская империя погибла под воздействием исторических обстоятельств, обусловленных общественно-политическими, экономическими причинами, но отнюдь не межэтническими и межконфессиональными конфликтами, и сумела передать СССР уникальный опыт надэтнического и межконфессионального общежития.

Можно много говорить об ошибках и недостатках советской системы. Но было бы нечестно отрицать очевидного: советская система действительно сделала очень много для того, чтобы люди различной этнической и конфессиональной принадлежности, не отказываясь от своей идентичности в рамках союзных республик и национальных автономий, чувствовали свою принадлежность к единой стране и единой надэтнической культуре и традиции. Это и есть русский мир, который существовал в Российской империи, в СССР и который возрождается сегодня и должен самоутвердиться в современных условиях.

Возвращаясь к В.Зорькину, обращаю ваше внимание на его цитату, что в СССР политика власти была ориентирована одновременно и на сохранение и развитие культур различных этносов, и на сокращение культурной, социальной, языковой дистанции между населяющими страну

этнокультурными общностями в едином социальном и нормативно-правовом поле. И в решение этой двойной задачи всегда вкладывались огромные усилия и средства. Неслучайно многие исследователи - и отечественные, и зарубежные - называют СССР «империей наоборот», которая не эксплуатировала, а активно развивала свои этнические и национальные окраины, включая создание современных систем образования и здравоохранения, национальных академий наук, культурных учреждений, инфраструктурных проектов и т. д. Следует отметить, что некоторые малые народы даже приобрели письменность именно благодаря СССР.

Распад советской системы надэтнической интеграции привел к тому, что все ранее сдерживаемые советской системой межэтнические противоречия вышли на поверхность. Что привело к серии межнациональных конфликтов и даже войн как на постсоветском пространстве, так и на территории самой России. Распад советского государства был вызван искусственно и не был неизбежным. Он стал возможным из-за грубейших ошибок руководства страны того периода и, несомненно, диверсионно-разлагающей деятельности ряда западных кругов.

В отсутствие в России новой, постсоветской системы надэтнической интеграции в некоторых регионах России начали формироваться и даже

укрепляться этнические и религиозные идентичности, враждебные общероссийскому социально-культурному и политико-правовому полю.

Более того, в некоторых республиках Северного Кавказа определенные экстремистские религиозные группы противопоставляют себя не только российской государственности, но и местным этноконфессиональным ценностям и традициям, которые экстремисты объявляют вероотступническими.

Еще одна тревожная тенденция, связанная с кризисом общероссийской идентичности, - стремление некоторых религиозных лидеров (исламских и не только) к созданию этнорелигиозных анклавов, живущих по своим законам. Причем это касается уже не только отдельных регионов страны. Так, все чаще озвучиваются предложения создавать исламские анклавы в Москве и других крупных городах России. Поэтому активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве жизненно необходима для укрепления государственности как самой России, так и других стран СНГ.

В связи с этим перед Россией стоит ряд колоссальных задач, среди которых, первое, сделать любой интеграционный процесс на постсоветском пространстве действительно привлекательным во всех отношениях, вто-

рое, не допустить дальнейшего укрепления позиций радикально настроенных религиозных деятелей, в том числе за счет новых мигрантов из «горячих точек» БВ и СА. Кроме того, не секрет, что сотни граждан бывших советских республик прошли и проходят боевое крещение в рядах наиболее непримиримых и жестоких банд, действующих, к примеру, в Сирии. Вместе они могут создать хорошо организованную «пятую колонну», и на фоне таких эксцессов, как в Западном Бирюлеве, мы вполне можем иметь в Москве периодически вспыхивающие беспорядки и столкновения на различных почвах.

АЛЕКСАНДР ГАПОНЕНКО, ПРЕЗИДЕНТ ИНСТИТУТА ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СТРАНАХ БАЛТИИ: ВНУТРЕННИЕ МЕХАНИЗМЫ И ФАКТОРЫ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ

По моему мнению, проект Европейского союза был исключительно эко-

номическим, и с самого начала его отцы-основатели не думали о том, что нужно сформировать некую единую общность, европейскую нацию, скажем, или даже европейскую цивилизацию более высокого уровня, а исходили из прагматических интересов - получить как можно больше прибыли, обеспечить рост благосостояния населения Европейского союза. Именно поэтому и стала господствовать теория мультикультурализма, то есть оставили все как есть, сказали: конфликтов не устраивайте и все будет хорошо. Но такая большая социальная общность, близкая к 500 миллионам, не может быть неуправляема, на самом деле она управляется, и надо понимать механизмы, с помощью которых это происходит.

Активное распространение идей ЛГБТ-сообществ, навязывание таких идей, - это один из инструментов управления европейским пространством, имеющих совершенно другие цели: не формирование единой европейской цивилизации, а, наоборот, раздробление ее и обеспечение более легкого внешнего управления. В первую очередь, считаю, эта цель со стороны США. Главным инструментом реализации данных целей является теория этнических конфликтов и управления ими, которая имеет сильное практическое применение. Она основана на реальных социологических исследованиях, замерах того, что происходит в обществе, выявляе-

нии критических точек; разработаны инструменты и их воздействие на такие критические точки для того, чтобы обеспечить движение общества в нужном направлении. Именно на основании этой теории происходило и происходит в настоящее время управление европейским обществом, и с ее помощью происходило разрушение Советского Союза, в частности Прибалтики.

В Прибалтике в 1990 году работал и реализовывал свою теорию небезызвестный Шарп. Американцы с 1980 года проводили социологические исследования и их результаты реализовывали с помощью своих механизмов, за счет этого обеспечивали управляемость - в данном случае прибалтийскими общественными процессами.

Какая была выстроена на основании этих теоретических разработок и практических действий модель общественного существования и управления обществом в Прибалтике? Строили то, что в науке называется «этнократические общества», общества, которые представляют из себя этническую пирамиду, на вершине которой находится бюрократия, титульная - латышская, литовская, эстонская. Небольшая, по нашим замерам. Мы провели замеры по американским методикам. Они проводили исследования, собирали материал, отправляли в Америку и не показывали нам свои результаты.

Мы в 2011 году, вернее, те ученые, которых они использовали, сами провели исследования по такой же методике и посмотрели, что на самом деле в обществе происходит и в каком направлении оно движется.

Так вот, наверху - бюрократия - высший политический слой, за ней слой - примкнувшие к ней предприниматели, которые кормятся от государственного бюджета, и интеллигенция, которая обслуживает интересы бюрократии (в целом большой слой, до 10%), его представляют титульные, уже не элитные, а средние слои. Внизу находятся не титульные слои общества, группы, которые тоже иерархизированы. Они не едины и занимают не равное место в этой системе.

Массы без гражданства не участвуют в политических процессах, есть целый ряд ограничений на их экономическую и социальную деятельность. Они просто опущены по социальной лестнице специально для того, чтобы соблюсти управляемость общества. Используется государственный язык как инструмент не единения общества, а разъединения. Например, создание языковых комиссий, которые «ходят» и проверяют в частном секторе, насколько предприниматель и его работники знают государственный язык, хотя он напрямую и не нужен для выполнения их функций, но существует жесткая классификация, нужно сдавать экзамены, и если ты не владеешь со-

ответствующим уровнем знания языка, то штрафы доходят до 2-3 тыс. евро.

Эти меры применяются реально и массово - это тоже один из инструментов социальной иерархизации общества. На первых этапах - это массовое выдавливание неродного населения за пределы республики или этническая дискриминация, например запрет на получение высшего образования и среднего образования на родном языке национальных меньшинств. Их много: прибалтийские общества мультинациональны - это 40% не латышей в Латвии, 30% не эстонцев в Эстонии и около 20% не литовцев в Литве. Создав такого рода иерархии, внешние управляющие силы, в первую очередь США, да и Евросоюз тоже, получили возможность легко управлять такими обществами. Создали специальные механизмы в отношении национал-либеральной части правящей элиты - это, во-первых, возможность «кормления» за счет известных европейских поступлений, например из каких-либо фондов, либо шантаж.

В отношении национал-радикалов - это создание проектов специальных партий, которые продвигаются во власть, например в Латвии - это партия «Вису Латвия». Обсуждается проект нашей внешней разведки. А руководителем разведки был до последнего времени английский бригадный генерал, он реализовывал концепцию управления этническими

проектами на практике с помощью создания такого рода партий, которые бы выполняли функцию нагнетания в обществе национальных конфликтов и запугивания этнических меньшинств.

Известно, что у нас в Латвии проходят парады, но какую они функцию выполняют? Поставить на место всех тех, которые на что-то претендуют. Реальное значение, оно небольшое - оказывает психологическое воздействие на людей. И с помощью этих инструментов общество достаточно легко вводило в этническое напряжение и направляли туда, куда необходимо, то есть реализовывали экономические проекты: вытеснение российского капитала, проникновение скандинавского капитала. Это все управлялось. По итогам исследования и обсуждений мы выпустили сборник статей «Этнические конфликты в странах Балтии в постсоветский период» тех людей, кто активно участвовал во всех этих проектах, и социологические материалы в этом сборнике опубликованы.

Что в этой книжке изложено? Волею судьбы я оказался руководителем нашей русской общины, и хотелось помочь ее становлению и сопротивлению тем внешним воздействиям, которые на нее оказывают. Она была достаточно раздроблена и тоже управлялась извне. Прочитав теории, которые есть, осмыслив их - наш уровень образования вполне позво-

ляет это сделать - и обратив внимание на практическую применимость данных теорий, мы сами, русская община Латвии, стали реализовывать контрпроекты. Россия здесь не участвовала, это не было российским проектом. Длительное время Россия даже препятствовала этому, говоря, что мы устраиваем провокации.

Первое, что мы сделали, - это провели референдум за придание русскому языку статуса второго государственного, мобилизовав все правоспособное русское население. За счет не граждан (они вышли и проголосовали) мы получили 25% голосов по итогам референдума. Не ставилась цель победить в этом социальном проекте; ставилась цель повысить уровень самосознания русского населения в широком смысле, в этническом плане это были русские, белорусы, украинцы, евреи, поляки, живущие на русской культурно-языковой основе. Все проходило мирно, спокойно, не было эксцессов и конфликтов. Использовали те же наработки Шарпа, что было несложно сделать, - инструментарий социальных сетей. Все, что ими использовалось, нам применить зеркально было достаточно легко. В результате этого русская община сформировалась, почувствовала свою самостоятельность и возможность участия во всех процессах. Референдум проходил за счет государства, поэтому в нем принимало участие большое количество

людей.

Следующим проектом стало проведение выборов, создание органа представительства интересов русского населения. Мы назвали его «Парламент не представленных», организовали тайные конкурентные выборы. В них приняло участие 15 тыс. человек, это очень трудоемко и финансово сложно. И теперь существует представительный орган, который формулирует определенные идеи и с их помощью оказывает воздействие на поведение общины и формирование общественных процессов. Опыт этот вполне воспроизводимый. Это то, что является «мягкой силой», опыт наш можно воспроизвести в любой стране для того, чтобы обеспечить дальнейшее развитие русской цивилизации.

Как на это реагировали американцы, которые осуществляют внешнее управление нашими республиками? Они длительное время не знали, что делать. Потом к нам приезжал руководитель ФБР, проводил совещание, долго заседали, приняли решение - не вмешиваться в этот конфликт и, видя, что он носит управляемый характер, изменили позицию в отношении русских общин. Насколько я знаю, американцы приняли решение втянуть в процессы управления русских, которые показали свою способность самоорганизовываться и решать какие-то общественные задачи. Они начали активно работать с русской элитой, выделять деньги на

финансирование различных проектов. До этого они в упор не видели русских и только пытались сыграть на противоречиях между русскими и латышами.

Сейчас мы пытаемся реализовать проект строительства латвийской нации, в которой на равных существуют русские, латыши и латгальцы. У нас есть такая крупная общность - Латгалия, о которой тоже никто никогда не писал, а она большая - 15% населения Латвии. Это не латыши, а совершенно другой этнос, который находится в худшем положении, чем русские. Они, например, не имеют возможности учить детей на родном языке. Существует много других ограничений. Они боятся того, что происходило в отношении их в предыдущее время. Русские и советские вели себя не очень хорошо по отношению к ним. Это приложение теории к практическим процессам, по существу, позволило запустить рост национального самосознания данной группы и сделать ее самостоятельным фактором развития общественных процессов в республике. Точно такие же процессы возможны и в Эстонии - это народность сету, а в Литве - народность жемайты, которые находятся точно в таком же положении.

Подобный подход позволил определить место и понять, кто такие поляки в Литве? Они находятся в положении этнического дискриминируемого меньшинства, но их поддер-

живает Польша. Это польский проект, они выступают в качестве союзников русской общины Литвы по установлению демократического общества. Цель - добиться равного отношения к меньшинствам в Латвии, Литве и Эстонии.

Главный посыл, который хотелось бы донести: социальные процессы не происходят стихийно. То, о чем мы говорили, есть русская цивилизация, у нас есть ценности, хорошо было бы, чтобы их дальше воспроизводили, это надо делать с учетом определенных социальных технологий. Процесс не должен происходить стихийно, должен быть проект. Это не очень сложно, это нам по силам. Но в данном направлении должно идти движение по формированию русской цивилизации и как прилагаемое к Таможенному союзу. И в этом мы сильнее, чем Европейский союз, который обречен в силу того, что им внешне управляют по этническим швам, как это произошло с Советским Союзом.

САРГИС МИРЗАХАНЯН, ЧЛЕН ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА КОМИТЕТА ГОСУДУМЫ РОССИИ ПО ДЕЛАМ СНГ, ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ

ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОЕКТА

Тема скорее политологическая, чем культурологическая. Говорить о наднациональности и не говорить об идентичности невозможно, ведь эти понятия взаимосвязаны. Наднациональность - термин, который в последнее время стало модно употреблять в отечественном общественно-политическом дискурсе. Связано это в первую очередь с перспективой создания на постсоветском пространстве новой интеграционной конструкции - Евразийского союза. Тенденции к интеграции вглубь и вширь стали наиболее обсуждаемым вопросом среди научно-экспертного и политического истеблишмента и приоритетным вектором российской внешней политики, что отражено в Концепции

внешней политики России.

Если говорить о проблематике шире, то, безусловно, процессы интегрирования национальных государств как императив эпохи глобализации неизбежно оказываются перед необходимостью решения задач наднационального строительства, открывающего новые возможности выживания в условиях ужесточения конкурентной борьбы на международной арене за источники и ресурсы развития.

Д.А.Медведев на конференции в Российском совете по международным делам, отмечая приоритетность проектов Евразийского союза и Большой Европы, сказал следующее: «В современных реалиях выжить в одиночку, в принципе, можно, но процветание в сегодняшнем мире может быть только совместным». Вроде бы довольно-таки простая, можно даже сказать - тривиальная фраза, но несет в себе очень глубокий смысл. В данном контексте необходимо отметить, что изучение европейского опыта наднационального строительства представляет немаловажное значение для создания необходимой концептуальной базы и дальнейшей поэтапной реализации проектов комплексной интеграции на постсоветском пространстве.

Евросоюз на современном этапе - открытая система, находящаяся в стадии становления. То, что ЕС находится в процессе формирования,

определяет, на мой взгляд, его главную особенность. К настоящему моменту экономическое сотрудничество в рамках Союза достигло федеративного уровня, в других сферах, прежде всего во внешней политике, обороне и безопасности, объединение носит весьма ограниченный характер. Для многих европейских политических лидеров ограниченность интеграции во внешней политике и сохранение национальными государствами значительной части своих суверенных прав выступают гарантией, устанавливающей пределы экспансий наднациональной власти. А главным качеством, характеризующим принятие решений на общеевропейском уровне и многие договоренности в рамках европейской интеграции, является их компромиссный характер. Начиная от люксембургского компромисса и заканчивая Лиссабонским договором, который стал компромиссом по отношению к Конституции Европы.

Однако европейская наднациональная структура развивается поступательно и не ограничивается только лишь рамками руководящих институтов. На сегодняшний день элементы наднациональной архитектуры присутствуют в подавляющей части сфер коллективного взаимодействия. Мы видели это на примере финансовых регуляторов, которые были созданы в Европейском союзе для борьбы с финансово-

экономическим кризисом.

Безусловно, любой опыт ценен, если он подвергся проверке временем, прошел через огонь, воду и медные трубы. Первая декада XXI века стала для наднациональных институтов Европейского союза периодом серьезных испытаний. Масштабное расширение ЕС на Восток в 2004 году и провал проекта Конституции Европы привели к началу институционального кризиса интеграционной группировки. При этом необходимо отметить, что кризис с позиций сегодняшнего дня еще вроде бы и не преодолен, а 2007 и 2013 годы ознаменовались очередными расширениями Союза.

Глобальная рецессия привела к финансово-экономическому кризису в Европе, и ближайшая пятилетка будет ознаменована решением именно экономических проблем. Тем не менее историческая ретроспектива позволяет обозначить немало политико-экономических и социальных метаморфоз, пережитых Европой с середины XX века. Это, в свою очередь, наводит на мысль о том, что кризис последних лет общими усилиями европейской общественности, политической и финансовой элит будет в среднесрочной перспективе преодолен.

Если для решения кризисных явлений существуют выработанные технологии, то ментальный кризис носит весьма специфичный харак-

тер. Как уже было сказано, в конце 2010 - начале 2011 года лидеры ряда европейских стран объявили о провале политики мультикультурализма, что говорит о кризисе идентичности в Европе. По мнению Юргена Хабермаса, Европа поднялась с колен только благодаря так называемой постнациональной идентичности. Что же происходит сейчас? Недостаточный контроль миграционных процессов и малая социализация мигрантов привели к росту религиозной напряженности в Европе. Возник социальный мезальянс. С одной стороны - мигранты с абсолютно ясным представлением о национальной идентичности как совокупности традиционных, в первую очередь религиозных, ценностей. С другой - титульное население стран Европы, которое не имеет четких ценностных ориентиров и, соответственно, европейцами себя не идентифицирует. Менталитет населения стран ЕС не готов отказаться от восприятия себя как граждан национальных государств и принять статус граждан Европы.

Однако политика мультикультурализма не стала системообразующей и в России. Последние события в районе Западного Бирюлево свидетельствуют о том, что граждане не разделяют оптимизма некоторых чиновников о состоянии дел в сфере национальной политики. В контексте обозначенных кризисных явлений следует сказать о ключевых этапах

формирования наднациональной инфраструктуры на евразийском пространстве с учетом существующего опыта Европейского союза, в том числе кризисного.

В ноябре исполнится два года со дня подписания евразийской «тройкой» Декларации о евразийской экономической интеграции и Договора о Евразийской экономической комиссии. За прошедшее время было сделано много, а на евразийском пространстве еще больше сделано не было. На то, безусловно, целый ряд причин, как внешнеполитических и экономических, так и идеологических. По мнению Президента России Владимира Владимировича Путина, которое он высказал осенью 2011 года, «решать задачи по конкурентной политике, техрегламентам и субсидиям можно только путем создания полноценных постоянно действующих структур, компактных, профессиональных, эффективных, обладающих наднациональным качеством».

Если с Высшим Евразийским экономическим советом как органом исключительно межгосударственного регулирования все относительно ясно, то, как будет функционировать Евразийская экономическая комиссия и будут ли ей переданы широкие компетенции, пока оставляет много вопросов. По крайней мере, на сегодняшний день функционирует 21 технический регламент в рамках Евразийской экономической комис-

сии. В рамках Таможенного союза и ЕЭП 32 техрегламента будут введены в 2014-2015 годах, планируется разработка еще 65 техрегламентов. Цифры роста макроэкономических показателей можно увидеть на сайте Евразийской экономической комиссии, и они впечатляют. Наряду с этим планируется организовать в ближайшее время работу евразийского парламентского института по аналогии с Европарламентом. В России спикеры двух палат парламента, руководители парламентских фракций, партийные лидеры неоднократно заявляли о работах в данном направлении. В частности, была образована рабочая группа по вопросам парламентского измерения евразийской экономической интеграции, которую возглавил С.Е.Нарышкин. Главная цель рабочей группы - разработать концепцию парламентского органа Евразийского союза, которая, возможно, будет представлена уже в начале 2014 года. На то были даны соответствующие распоряжения.

Создаются площадки, на которых развиваются и конкурентно доказывают свою позицию идеологические платформы, призванные в конечном счете стать основой для формирования политических сил на евразийском пространстве. Доподлинно известно, что функционирует оргкомитет по созданию первой евразийской политической партии, в которую входят представители четырех крупных национальных полити-

ческих партий. Институционализация европейских политических партий проходит сейчас важный этап, и успехи ЕС, уверен, будут использованы при создании партийной системы Евразийского союза.

Вместе с тем имеется специфика интеграционных процессов в Европе и Евразии. Налицо отличительные особенности логики и мотивации интеграционных процессов. В этих условиях важен вопрос: какой опыт европейской интеграции может быть использован в Евразии? Тем не менее на сегодняшний день вышеназванных мероприятий недостаточно для доказательства эффективности наднационального строительства на евразийском пространстве. Оценивая усилия российских властей по развитию интеграции на постсоветском пространстве и сравнивая эти усилия с европейской интеграцией, следует сказать, что само основание для объединения и условия для объединения в России и Европе значительно различаются. Это накладывает отпечаток на использование конкретных технических механизмов объединения, которые внешне могут выглядеть идентично.

Сегодня для России наступает решающий момент, связанный с вопросом о том, сумеет ли она утвердиться на пространстве бывшего Советского Союза как держава-объединительница. Уверен, что сумеет. История Российского государства нам доказывает, что этот этап будет преодолен

удачно. Вызывает интерес следующий факт: в государствах - членах Европейского союза трепетно относятся к утрате государственного суверенитета и пытаются завуалировать компетенцию наднациональных органов, в случае же с государствами - инициаторами Евразийского союза наблюдается прямо противоположное. Главы республик периодически используют в официальной риторике термин «наднациональный», который в Европе запрещено использовать в официальных документах и официальных речах. Они всячески ратуют за готовность своих государств к передаче части суверенитета наднациональным институтам. С учетом общей тенденции к увеличению влияния в регионе и на международной арене, вероятно, в скором времени спектр вопросов, находящихся в ведении уже созданной наднациональной комиссии, будет расширен. Ведь совершенно очевидно, что для более эффективного и продуктивного функционирования, оперативного и объективного принятия решений интеграционному объединению необходимы наднациональные институты.

Мы много говорили о молодом поколении. Неоднозначность возникает в связи с трактовкой евразийской идеи. Впервые я обнаружил это во время заседания представителей непарламентских партий, где их было около 50 человек. Представители непарла-

ментских партий России просто не понимали, о чем они говорят. Люди не понимали, что такое евразийская идея, что такое евразийские ценности, поэтому необходимо культивировать в обществе, особенно среди молодого поколения, духовно-нравственные и культурные ценности, которые характерны для евразийских народов. Хотел бы всем задать вопрос и сам на него ответить: какие три ключевые составляющие евразийской идентичности? Первая - советский народ, общая историческая судьба и все испытания, выпавшие на долю наших народов. Безусловно, это объединяет, укрепляет, советское прошлое забывать нельзя. Это то, что в течение десятков лет нас объединяло.

Вторая - это традиционные семейные ценности. Государственная Дума приняла закон, запрещающий пропаганду гомосексуализма, на нее начались нападки со стороны ЕС в лице депутатов Европейского парламента. По какой причине? - Пропаганда! Безусловно, надо повышать уровень культуры среди молодежи. Фридрих Геббель (1813-1863 гг.), немецкий драматург, сказал: «Культура началась с фигового листа и заканчивается, когда фиговый листок отброшен». Сейчас мы это наблюдаем. Фиговый листок должен быть на месте. И третья - это русский язык. Необходимо не только беречь - «пылинки сдувать» с Русского мира и всячески расширять его пределы.

Думаю, подобного рода мероприятия должны этому способствовать.

АЙГУЛЬ САДВОКАСОВА, РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РК, АСТАНА, КАЗАХСТАН

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Процессы интеграции, которые перешли на конкретный этап реализации в формате Таможенного союза, стали в определенном смысле индикатором устойчивости национально-государственной идентичности стран-участниц.

Казахстан, который был инициатором создания многих интеграционных институтов и участником таких организаций, проводит политику создания сильной страны и поддержки устойчивого развития. Для этого не-

обходимы два условия: внутренняя стабильность Казахстана и внешняя многовекторная сбалансированная политика. Интеграция для Казахстана - это прежде всего объединение для достижения экономического продвижения.

1. Казахстан - это большая территория и малочисленное население. Дисперсность составляет 6,2 человека на 1 км². Ограниченность рынка, низкий уровень спроса.

2. Повышение конкурентоспособности отечественной экономики, усиление темпов развития предпринимательства, продвижение индустриально-инновационной программы.

3. В геополитическом аспекте Казахстан занимает стратегически важную позицию между Россией и Китаем, Азией и Европой, что повышает, с одной стороны, интерес, с другой - риски для развития.

Внутренняя стабильность обеспечивается политикой межэтнической толерантности и общественного согласия. Граждане Казахстана - это представители более 100 этносов и 17 конфессий. Построение политической нации стало основой для формирования национально-государственной идентичности в Казахстане.

1. Признание равенства прав всех этнических групп как граждан Республики Казахстан.

2. Введение запрета на организацию политических партий на этнической и религиозной основе, что позволило снять вопрос о политизации этнических и религиозных факторов.

3. Гарантия со стороны государства сохранения языков, культуры и традиций этносов.

4. Широкий гражданский сектор, работающий в качестве этнокультурных объединений, которые отвечают потребностям этнических групп.

5. Урегулирование вопросов конфессий через новое законодательное регулирование. В 2011 году принят новый закон, который ввел новые правила регистрации религиозных организаций.

6. Введение политики трехязычия: развитие государственного языка, сохранение русского языка и изучение английского.

Государственная идентичность - выстраивание собственного образа и позиций с другими государствами как равноправными субъектами международного сообщества. Национально-государственная идентичность - признание не только государства, гражданства, но и общества, культуры.

Идентичность можно понимать как внешнее позиционирование страны, как внутреннее убеждение общества.

Э.Геллнер дает очень точное понимание нации, которое определяется

восприятием членами общества друг друга в общей культуре.

1. Два человека принадлежат к одной нации только лишь в том случае, если их объединяет одна культура, которая, в свою очередь, понимается как система идей, условных знаков, связей, способов поведения и общения.

2. Два человека принадлежат к одной нации только в том случае, если они признают принадлежность друг друга к этой нации. Иными словами, нации делает человек, нации - это продукт человеческих убеждений, пристрастий и наклонностей.

Казахстан признал право всех, кто проживает в Казахстане, на получение гражданства Республики Казахстан в начале 1990-х годов. Курс на построение политической нации позволил определить характер национально-государственного развития. Эти позиции были закреплены на конституционно-правовом уровне. В преамбуле Конституции Республики Казахстан 1995 года четко определен источник политической власти - народ Казахстана. В этом же году указом Президента Республики Казахстан создается Ассамблея народа Казахстана как институт, призванный работать в сфере гармонизации межэтнических отношений.

В 2008 году был принят закон об «Ассамблее народа Казахстана», который определяет статус, порядок формирования и организацию ра-

боты Ассамблеи народа Казахстана, направленный на реализацию государственной национальной политики, обеспечение общественно-политической стабильности в Республике Казахстан и повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов общества в сфере межэтнических отношений. Данный закон практически закрепил механизм реализации интересов и потребностей этнических групп Казахстана на уровне государственно-исполнительной системы государственного управления.

В общественном поле на данном этапе шел процесс осмысления и восприятия Казахстана как самостоятельного независимого государства. К началу 2000-х годов стабилизируется процесс миграции из Казахстана, что в целом создает благоприятную ситуацию для стабильного развития. Экономический рост, который начинается в середины 2000-х годов, укрепляет и поддерживает формирование гражданского сектора.

В 2010 году принимается Доктрина национального единства Казахстана, которая в определенной степени оформила общие подходы и признание объединяющих принципов общества, сформулировала общее понимание национально-государственной идентичности. Достаточно сложный процесс формирования идентичности, который имеет в

своей основе этническую, религиозную, культурную, языковую палитру казахстанцев, был обозначен в общей цели: достижение национального единства, основанного на признании общей для всех граждан системы ценностей и принципов. Объединяющие принципы, которые были заложены в доктрине, - «Одна страна - одна судьба», «Разное происхождение - равные возможности», «Развитие национального духа». Там самым граждане Казахстана признают общую культуру и принадлежность друг друга к одной нации-государству.

Общие тенденции, которые можно наблюдать на всем евразийском пространстве, связанные с рисками дестабилизации ситуации:

- радикализация идеологий, мнений, отношений под воздействием псевдорелигиозных течений, которая чужда всякой цивилизации и культуре. Ее воздействие вызывает необходимость выработки внутренних механизмов защиты, и это влечет за собой объединение вокруг одинаковых, тем самым усиливая тенденции обособления и неприятия других;

- в свою очередь, это приводит к снижению порога толерантности, повышению уровня тревожности и интолерантности по отношению к другим как представителям другой страны, культуры, веры, языка. Попытки снять ограничения для внешних субъектов внутри страны

воспринимаются как попытки ослабить страну, поставить под удар безопасность ее граждан;

- рост влияния глобальных тенденций, который усиливает риторику сохранения национального образа жизни, культуры, языка, ценностей. Понимая, что глобализация несет с собой как позитив, так и негатив, значительная часть голосов звучит все чаще против глобализации. И как следствие, наблюдается активизация интеграционных процессов на уровне регионов.

В контексте укрепления национально-государственной идентичности новым этапом стала «Стратегия «Казахстан - 2050» - новый курс состоявшегося государства», выдвинутая Президентом РК Н.А.Назарбаевым. «Мы будем укреплять Таможенный союз и единое экономическое пространство, - отметил глава государства. - Наша ближайшая цель - создать Евразийский экономический союз. При этом мы четко заявляем, что вопросы будут решаться консенсусом. Политический суверенитет не будет ущемляться».

Ответом на вызовы современности должны стать сильная экономика, межэтническое и межконфессиональное согласие, патриотизм.

Существуют вопросы, которые требуют своего решения и влияют на успехи экономической интеграции. Таможенный союз - это реальная среда экономического взаимодей-

ствия, защита национальных интересов и в то же время опыт коллективного управления и принятия решений. С этой позиции звучат упреки в сторону казахстанских представителей, которые слабо защищают национальные интересы в экономических вопросах. Безусловно, речь идет о компетенциях и уровне подготовки кадров.

Наблюдается усиление внешнего влияния на социальные группы населения, связанные с вопросами миграции, транзитом рабочей силы через Казахстан. Таможенный союз показал, что усиление экономической конкуренции обнажило вопросы конкурентоспособности рынка труда и системы образования, а также выстраивания моделей национально-государственной идентичности.

По результатам социологических замеров ЕАБР, по сравнению с 2012 годом зафиксировано снижение уровня одобрения ТС и ЕЭП в Казахстане на 7% и в России на 5%. Социологи считают, что это произошло в основном за счет увеличения числа опрошенных, относящихся к участию своей страны в ТС-ЕЭП безразлично. А в Беларуси уровень поддержки населением участия своей страны в ТС и ЕЭП увеличился с 60 до 65%. Это к вопросу о том, какие условия экономического развития смогли создать для своих граждан страны-участницы.

Для эффективного продвижения то-

варов и услуг на рынке стран-участниц и формирования партнерских отношений необходимо представлять информацию о странах СНГ в более широком формате, так как за годы независимости сформировались собственные модели государственного развития. Общее историческое прошлое имеет глубокие корни добрососедства, взаимного уважения и доверия. Эти факторы нужно актуализировать, привлекать в совместной работе в общих целях. В данном случае национально-государственная идентичность является надежной платформой для взаимодействия в любых сферах.

А.Громыко: В выступлениях несколько раз прозвучал тезис о смерти мультикультурализма. Это повторение ряда тех заявлений, которые были сделаны в свое время А.Меркель, Д.Кэмероном и рядом других видных политиков в Европе. Этот процесс продолжается уже 50 лет, а не последние десять лет, и в целом он потерпел крах. Популистская составляющая заявлений была очень сильной. Не надо забывать о том, что до того, как в ряде европейских стран начались действительно серьезные проблемы с интеграцией мигрантов, за 20-30 лет миллионы приезжающих в Европу людей из других регионов мира успешно ассимилировались. Эти миллионы людей живут и во Франции, и в Великобритании. В Великобритании - это очень крупные общины из Индии, Бангладеш, Паки-

стана, из стран Карибского бассейна, и по поводу них никто никогда не говорил о том, что в их случае мультикультурализм не удался. Проблемы начались тогда, когда в Европу стали приезжать большие массы мусульманского населения. Причем на фоне роста проблем в международных отношениях и конфликтов. В том числе и главным образом на Большом Ближнем Востоке. Вот тогда внешний фактор очень сказался и на настроениях мусульман, которые становились все более радикализованными, что и привело к серии терактов в ряде европейских стран. Но заявлять о том, что мультикультурализм умер, то есть исчерпала себя способность европейских обществ интегрировать в тех или иных форматах прибывающих жителей из дру-

гих стран за пределами ЕС, считаю неправильным.

Также было сказано о том, что проект ЕС чисто экономический. Но дело в том, что с самого начала он был сугубо политическим. Проект, естественно, использовал экономические рычаги для того, чтобы достичь в первую очередь политических целей. И первая такая цель - миссия, которая стояла перед отцами-основателями данного проекта и заключалась в умиротворении Германии. Это было успешно достигнуто в том числе и сугубо экономическими методами. Если вспомнить о том, что же вдохновляло тех людей, которые стояли у истоков проекта под названием «Евросоюз», то можно почитать труды Альтеро

Спинелли и Рихарда Николаусафон Куденхове-Калерги, Робера Шумана, Жана Монне и т. д. Из них видно, что этими людьми на самом деле двигало не стремление к наживе и прибыли, а более высокие цели. Если бы за проектом ЕС не было бы какой-то системы ценностей, миссионерского заряда, то ясно, что он не смог бы вырасти в то, что у нас есть - из союза шести стран в союз 29 государств, и к этому в ближайшие лет десять прибавятся еще стран пять-шесть.

Еще один момент. Было отмечено, что ЕС обречен. Думаю, правильнее сказать, что этот проект, безусловно, под угрозой, и должны быть решены многие проблемы, прежде чем можно будет увидеть, что ЕС смог преодолеть текущий кризис. Мы знаем, что вся история ЕС была историей кризисов начиная с периода 1960-х, тогда упоминалось о так называемом люксембургском компромиссе, и говорить о том, что дальше ничего не получится, было бы неправильно. Мне кажется, что никогда уже страны - члены Евросоюза не откажутся от единого рынка, свободы передвижения в рамках этого рынка, идей, людей, капиталов, услуг. Есть определенные фундаментальные вещи, которые, на мой взгляд, до сих пор создают центростремительные процессы в Евросоюзе намного сильнее, чем центробежные, хотя они в последние годы и набирали силу.

И последнее. Было сказано о том, что

история Российского государства доказывает, что дальше будет все в порядке, будет еще лучше. Давайте все-таки вспомним о том, что дважды за XX век история Российского государства показывала, что оно может рухнуть. Мы рухнули в 1917 году, мы рухнули в 1991-м. Так что здесь, думаю, надо говорить не о том, что сейчас все плохо, но будет только лучше, а о том, что может быть и намного хуже. Все будет зависеть от того, что мы с вами, наши политики, все наше общество будет делать, как мы будем себя вести, какие вырабатывать идеи и принимать решения. Тогда будет все лучше. А если пускать дело на самотек и занимать пораженческую или нейтральную позицию, то, как показала история XX века, может быть намного хуже.

А.Гапоненко: Хочу поспорить с Алексеем Анатольевичем. В Советском Союзе были очень большие экономические преимущества для тех, кто в него входил, и свободное движение рабочей силы было, и равенство было, но он распался. Нужно осмыслить, почему это произошло. Боюсь, что в значительной степени из-за того, что не решался реально вопрос о строительстве советской нации. И распад-то произошел по «этническим швам». Мой прогноз: Европа не выдержит этнического напряжения, которое в ней возникает и которым стараются активно управлять извне. Скажем, новое явление в

Шотландии, баски в Испании начинают проявлять свою активность. Не спадает этническая напряженность в Прибалтике. Европа не знает, как воздействовать на эти процессы.

А.Оганесян: Мультикультурализм никуда не денется просто потому, что его нельзя отменить. Онтологически он будет присутствовать в Европе, а, вот, что с ним будут делать? Политический, идеологический, философский подходы к этому вопросу необходимы. Он переживает кризис и будет переживать кризис, который будет углубляться. Согласен с А.Гапоненко, что перспектива для такого этнического мира в Европе очень туманна. Вообще термин «мультикультурализм» совершенно не европейский. Как вы знаете, он родился в США. США, Австралия, Канада - считается, что там все благополучно, хотя мы знаем, что рост испаноговорящего населения США - тоже бомба замедленного действия. И все-таки что же произошло? Произошли анклавизация, «геттоизация» жизни миграционных групп, они не растворились в европейском обществе.

Мне кажется, что суть сегодняшнего конфликта не в столкновении полярных цивилизаций, как это было в эпоху Крестовых походов. Речь сегодня идет о столкновении цивилизаций традиционного образца и нового глобалистского постиндустриального уклада. Эту культуру мигранты не могут принять.

Соответственно, и в Европе есть разделение на сторонников традиционной культуры и постмодернистской.

Интересна цитата о том, что принадлежность к исламу сегодня в Европе становится маркером различия проведения символической границы внутри населения европейских стран. Причем граница эта проводится поверх всех иных. То есть европейцы смотрят так: в основе лежит Коран, вера, ислам. И война культур, таким образом, превращается в войну идентичностей. И вот эта паутина новой постиндустриальной культуры, новых представлений и агрессивных стандартов, с манифестным поведением сексуальных меньшинств, их защитой этими стандартами европейцев как бы расслаивает саму Европу. С одной стороны - Европа традиционных ценностей. С другой стороны - Европа, которая идет по пути новых стандартов - постиндустриальной, постмодернистской ориентации, то есть совершенно оторванных от традиционных представлений.

Велико искушение на основании сказанного прийти к идее объединить на подобной основе «традиционных» европейцев с мусульманами. Владимир Монахов, известный публицист, в «Отечественных записках» пишет: «Присутствие мусульман в Западной Европе породило неожиданные идеологические союзы и идеологические водоразделы. Обнаружилось, в частности, что ценностное размежевание

упирается в секуляризацию европейских обществ и в порожденную секуляризацией культуру. Решительное вытеснение религии в приватную сферу привело к торжеству агрессивной материалистической консюмеристской культуры, не знающей иных ценностей, кроме безудержного потребления. В результате возникает контрверза: культура консюмеризма и гедонизма, с одной стороны, культура, ориентированная на религиозные идеалы, - с другой. Неслучайно официальные представители Ватикана не раз апеллировали к мусульманам как к своим естественным союзникам в отстаивании нематериалистических ценностей».

На самом деле такие объединения возможны, но дальше апеллирования дело не пошло. Никаких образований и союзов на долгосрочной основе нет, и вряд ли они возможны. И получается так, что, с одной стороны, мы имеем на эмпирическом уровне восприятие миграцией капитуляции христианской Европы, а с другой стороны, мусульманский мир переживает период пассионарности, в отличие от Европы. Ислам поднимается, мы это видим, в том числе на Ближнем Востоке. Почему еще невозможен союз, например, с традиционным христианством, христиано ориентированными ценностями в Европе и мусульманским миром? Это невозможно, потому что на них смотрят, что они сами-то предали в свое время свою великую мо-

нотеистическую религию. На них смотрят как на пораженцев. Это помимо принципиальных различий между мусульманством и христианством. И тут «масла в огонь» подливает тот факт, что сейчас центр регулирования перемещается в Брюссель. Согласно Лиссабонскому договору, структуры ЕС получили наднациональные полномочия в проведении общей миграционной политики, включая интеграцию мигрантов. До сих пор это был вопрос национального государства. Сейчас назревает конфликт внутри Европы между ориентированными на глобалистские космополитические стандарты - с одной стороны, а с другой - подспудно вызревает внутренний конфликт есовской бюрократии с европейцами, носителями традиционной культурной ориентации. Это все очень серьезно.

И, завершая, хочу сослаться на одну беседу с одним верующим мусульманином, который посетовал, что часто говорят о коллаборационизме мусульман во время Второй мировой войны, чтобы оправдать их насильственную депортацию. Как будто мало было русских или украинцев среди тех, кто был коллаборационистом. Во время же Первой мировой войны, например, туркмены-текинцы, крымские татары, Дикая дивизия были до конца преданы царю, были самыми преданными и верными частями.

Я ему задал вопрос: «А почему»? Он

очень интересно ответил: «А потому что тогда говорили: «За Веру, Царя и Отечество!» И начинали, заметь, с веры. Каждый вкладывал в это слово свой смысл, но уважал в другом его веру. На этом и держался конфессиональный мир и взаимное уважение православных и мусульман в России. А при Советах веру истребляли, ее сменил «железный обруч» государственной идеологии. Он распался - и все распалось». И никто не вывел такого закона цивилизационного притяжения или отталкивания.

Но думаю, что это закономерно, и делаю два вывода. Во-первых, потому что чем больше личность или общество привержены своей цивилизации, уважают свою культуру, тем большее уважение и готовность к сотрудничеству, как это не парадоксально, с представителями другой веры, другой культуры и другой цивилизации. Второй вывод, я бы сказал, печальный для тех, кто является поборниками либерализма. Если невозможен этнический мир и такие разрывы в отношениях внутри Европы, которые эти анклав не принимают, не принимают либеральные ценности, нетрадиционные ценности, находясь внутри западной культуры, то как можно говорить, что они (эти ценности) универсальны по отношению к любой культуре и любой цивилизации в любой точке мира?

А.Гапоненко: Мы все вместе пришли к тому, что нас объединяют какие-то ценности и они были пере-

числены. Но если мы продолжаем разговор в этом направлении, то, наверное, можем говорить и о каких-то инструментах, о том, как обеспечить сохранение и развитие этих ценностей. Эти инструменты тоже всем известны. Скажем, какой должен быть флаг Таможенного союза? Красный цвет - это традиционный цвет славян и православной религии. Зеленый - традиционный цвет ислама. Флаг может состоять из двух полос, а какой знак на нем должен быть? Наверное, крест и полумесяц. А какой гимн? Какова галерея общих героев, которая приемлема для нас всех? Их нужно перечислить. Из таких конкретных инструментов и идет строительство социальной общности.

Американцы, например, очень хорошо знают эти механизмы, описали их, там нет ничего сложного, но в результате этого есть достаточно крепкая американская нация, и она держится, пока держится экономика. Наверное, и мы можем переводить наш разговор в русло практических шагов, механизмов по формированию этой единой общности. Например, мы празднуем 9 Мая. Для всех - это общий праздник. Но таких праздников может быть и несколько.

*АЛЕКСАНДР МАЩЕНКО, ДОЦЕНТ
ТАВРИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В.И.ВЕРНАДСКОГО,
СИМФЕРОПОЛЬ, АРК*

РОЛЬ КРЫМА В ИНТЕГРАЦИОННОМ ВЫБОРЕ УКРАИНЫ

Разделяю большинство опасений, высказанных здесь в эти дни в связи с возможным подписанием Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Это, безусловно, ударит по экономике Украины в целом и Крыма в частности.

Может остановиться ряд более или менее высокотехнологичных предприятий, которые у нас на полуострове еще кое-как работают, например симферопольские заводы «Пневматика» и «Фиолент». Наверное, еще хуже станет судостроению, хотя у керченского и феодосийского заводов «Залив» и «Море» есть скромные иностранные заказы. Едва ли найдет рынки сбыта в Европе крымское вино, а российские рынки оно при этом может потерять. Опять-таки никому в Европе не нужны

наши фрукты и овощи.

Однако хочу обратить ваше внимание на то, что все на Украине могло бы быть еще хуже или даже гораздо хуже, если бы не Крым.

Крым не является экономически суперразвитым регионом, у него очень скромная доля в национальном ВВП. У нашего региона в этой стране другая роль - он «висит» на юге Украины своеобразным якорем, удерживающим страну в Русском мире.

Подписание Соглашения об ассоциации с Европейским союзом многими политиками, политологами, политтехнологами, журналистами представляется как некий окончательный интеграционный, цивилизационный выбор Украины в пользу культурной, демократической, просвещенной Европы против дикой, тоталитарной, азиатской России. Однако на самом деле это далеко не так.

Даже после подписания «исторического соглашения» подавляющее большинство граждан Украины будут говорить по-русски, а не по-английски, по-немецки, по-французски или по-итальянски. И количество родственников, друзей в России у граждан Украины будет в сотни (если не тысячи) раз больше, чем в Великобритании, Германии, Франции и Италии, вместе взятых. Кстати, граница с просвещенной, свободной, отчаянно борющейся за права человека Европой по-прежнему останется на замке, а граждане «ассоциированной

Украины» продолжают доказывать свое право посещать страны «свободного мира», обивая пороги западноевропейских посольств и консульств. И, по крайней мере, в ближайшие годы границы с «проклятой, тоталитарной, попирающей все мыслимые и немыслимые права человека» Россией останутся открытыми. Никому в просвещенной, цивилизованной, демократической Европе не будут нужны наши ракеты, самолеты, корабли, конфеты, сыры, вина. (Правда, и это хуже, после подписания «исторического соглашения» они могут оказаться ненужными и России, а вместе с ней - Белоруссии и Казахстану.) Подавляющее большинство иностранных туристов в Крыму будут составлять граждане России и Белоруссии, а не Великобритании, Германии, Франции и Италии.

Иначе говоря, подписание Соглашения об ассоциации с Европейским союзом, во-первых, не сделает Украину частью западного мира и, во-вторых, не исключит ее из Русского мира. Эти миры, эта политическая и культурная реальность складывались столетиями, и надеяться изменить их одним росчерком пера по меньшей мере наивно.

Все это вдвойне, втройне верно для Крыма - самого русского региона Украины, всего лишь 59 лет назад переданного из состава РСФСР в состав СССР с торжественной формулировкой: «В ознаменование

трехсотлетия воссоединения Украины с Россией» и для «укрепления безграничного доверия и искренней любви русского народа к украинскому».

С одной стороны, сегодня эта формулировка выглядит издевательски, а с другой - в ней есть скрытый смысл. Как гласит русская народная пословица, «Нет худа без добра». Потеряв Крым, Россия приобрела взамен серьезнейший инструмент влияния на территории независимой постсоветской Украины. Представьте себе, что было бы с Украиной, если бы сегодня Крым не входил в ее состав. Нет, меня не интересует тот факт, что украинские президенты лишились бы своих государственных, а олигархи - негосударственных дач на Южном берегу Крыма. Это как раз пустяки. Дело в другом. Дело в том, что, если бы Крым сегодня не входил в состав Украины, у Украины были бы другой президент, премьер-министр, другой парламент и, весьма вероятно, даже другие олигархи. Да и сама Украина была бы принципиально другой - ну, например, практически не сомневаюсь в том, что в таком случае Украина сегодня была бы членом НАТО.

Именно Крым и крымчане сохранили Украину в составе Русского мира, не дав окончательно оторвать ее от России. Таким образом, в известной степени передача полуострова Украине была выгодна России. Пожертвовав Тавридой, она

сохранила Украину в поле своего политического и культурного притяжения.

Во многом именно усилиями крымчан были разгромлены «оранжевые» украинские националисты. Тому есть почти математические доказательства, достаточно хотя бы проанализировать результаты последних президентских выборов 2010 года, на которых «условно пророссийский» кандидат Виктор Янукович победил «условно прозападную» Юлию Тимошенко. Разрыв между ними составил 887 909 голосов, и 795 790 из них - это голоса крымчан. Недостающие 92 119 голосов можно легко почерпнуть в любом другом новороссийском регионе Украины - будь-то Одесская, Николаевская или, например, Херсонская области. Так что, повторяюсь, именно Крым и Новороссия играют ключевую роль в удержании Украины в составе Русского мира.

Масштабные антинатовские акции в Крыму, пик которых также пришелся на «оранжевые» годы, заставили руководителей Украины в конце концов отказаться от вступления в Североатлантический блок, до которого в годы правления Виктора Ющенко оставалось совсем чуть-чуть, - в 2008 году накануне саммита НАТО в Бухаресте многие политики и эксперты были почти уверены в том, что Украина получит там так называемый ПДЧ - План действий по членству в НАТО.

Нельзя умалять роль крымчан и в продлении сроков базирования на полуострове Черноморского флота России - абсолютное большинство жителей полуострова всегда поддерживали присутствие российских моряков в Севастополе и Крыму.

Как результат, придя к власти в 2010 году, Президент В.Янукович вынужден был подписать Закон о внеблоковом статусе Украины и Харьковские соглашения, продлившие сроки базирования в Крыму Черноморского флота до 2042 года. Вне всяких сомнений, это были важнейшие и судьбоносные для развития Украины документы.

Сегодня Виктор Федорович готовится подписать Соглашение об ассоциации с Европейским союзом, однако соглашение соглашению рознь. Первые два документа фиксировали и узаконивали естественный порядок вещей - Украина, среди граждан которой более 10 млн. этнических русских и не менее 25 млн. русскокультурных и русскоязычных людей, просто не может быть стратегическим военным противником России.

Севастополь обязан Черноморскому флоту России самим фактом своего существования. Другими словами, Севастополь - это родина Черноморского флота России, а вовсе не место его временного базирования на территории иностранного государства. И это вообще сложный вопрос, кто кому на самом деле должен денег: Россия - Украине за бази-

рование в Севастополе своих кораблей или Украина - России за то, что та сначала создала, а потом подарила Украине эту севастопольскую «жемчужину».

Соглашение об ассоциации с Европейским союзом пытается установить противоестественный порядок вещей, поставить значительную часть Украины и Крым с ног на голову. Повторюсь, сделать это одним росчерком пера не под силу никому - ни Януковичу, ни Ющенко, ни Кличко, ни Тимошенко, ни Яценюку, ни Тягнибоку. Это как если бы они подписали соглашение об отмене Закона всемирного тяготения.

Закон взаимного притяжения между Крымом и Россией, Украиной и Россией неотменим. Даже несмотря на то, что многие украинские и крымские политики плохо учились в школе и не учились в университете вообще. Как известно, незнание законов (в том числе и законов природы) не освобождает от ответственности - в данном случае перед избирателями.

Как говорил знаменитый испанский философ и социолог Хосе Ортега-и-Гассет, закон общественного мнения - это закон всемирного тяготения в сфере политической истории. Без него история не была бы наукой. Задача истории в том, чтобы показать, что сила общественного мнения - не утопическое мечтание, а самая настоящая реальность, действующая

постоянно в жизни общества. Поэтому, если мы хотим формулировать закон общественного мнения строго, как закон всемирного тяготения в истории, то придем к давно известной, почтенной и бесспорной формуле: наперекор общественному мнению нельзя управлять.

Однако как бы ни развивались события, подписание Соглашения об ассоциации с ЕС (если оно произойдет) - это вовсе не окончательное решение вопроса об интеграционном, цивилизационном выборе Украины.

Уверен, самое интересное в этой истории - еще впереди...

Больше того. Крым всегда будет частью Русского мира и всегда будет в той или иной степени интегрирован с Россией - через историю, культуру, причем как высокую, так и (что очень важно) массовую, через язык, друзей, родственников, средства массовой информации (у России здесь более сильное положение, чем у Евросоюза, - и Первый канал, и канал «Россия-1», и НТВ есть в пакетах многих кабельных операторов Украины). Ни в одной из этих сфер Запад с Россией конкурировать не в состоянии. И так будет всегда.

Это не означает, что нужно почивать на лаврах и думать, что все образуется само собой. Нет, конечно. Скажем, Западу действительно удалось заполучить элиту, которая сегодня страшно далека от народа, дальше, чем декабристы в свое время.

Думаю, никто из социологов, политологов, политтехнологов, политиков не станет спорить, что на гипотетическом референдуме о цивилизационном (интеграционном) выборе Украины большинство жителей Крыма проголосовали бы за вступление в Таможенный союз. А теперь давайте представим, как проголосовали бы на этом референдуме (или в случае, если бы этот вопрос рассматривала Верховная Рада Украины) народные депутаты, представляющие Крым в высшем законодательном органе страны.

Уверен, они дали бы один, два, максимум три голоса за Таможенный союз. В этом разрыве между элитой и народом - заложены очень серьезные опасности. Однако элита не существует в безвоздушном пространстве, она все равно опирается на общественное мнение, и когда разрыв становится слишком большим, народ просто выбрасывает эту элиту на свалку истории и на смену ей приходит другая. Так, кстати, уже было в новейшей истории Украины.

Избирателей можно обманывать довольно долго, но обманывать их все время невозможно. Иллюстрацией тому - судьба многих некогда влиятельных украинских политиков и политических проектов - Леонида Кравчука, Леонида Кучмы, Виктора Ющенко, НДП, СДПУ(о), партии «Наша Украина».

МИХАИЛ ДАВОЯН, АСПИРАНТ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД РФ

РОЛЬ СЕТЕВЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Вовлечение гражданского общества в международные отношения в последние годы становится все более насущной необходимостью. Углубляя международную интеграцию, невозможно обойтись без участия бизнес-сообщества, некоммерческих организаций и общественных движений в выработке совместного видения будущего интеграции, точной и оперативной обратной связи от них.

Потенциал сотрудничества государственных и негосударственных акторов получил в последнее десятилетие резкий скачок, связанный прежде всего с появлением и распространением сетевых интернет-технологий.

Это объясняется в основном специфическими особенностями интернет-технологий и теми

организационно-коммуникационными возможностями, которые они предоставляют.

Традиционные средства коммуникации - пресса, телеграф, радио, телевидение, телефон - обладали одним существенным минусом. Они позволяли вести либо массовую коммуникацию, либо двустороннюю.

С другой стороны, современные интернет-технологии обеспечивают возможность:

1. Впервые они позволяют вести диалог по модели «многие-со-многими», в теории не ограничивая число участников дискуссии.

2. Интернет-технологии перестают быть только средством передачи информации, они становятся еще и универсальным механизмом ее оценки, обсуждения, а также координации совместных действий.

3. Наиболее важным изменением является то, что бывшие потребители информации оказываются полноправными участниками в ее создании.

Эти особенности вкупе с дешевизной и широчайшим распространением такого рода коммуникационных технологий впервые позволяют расширить общественную сферу, то есть участие общественности в формировании политического курса, эффективно включив в нее каждого из заинтересованных участников.

Инициативы, нацеленные на расширение круга участников политического диалога в Евросоюзе, получили особую актуальность после провала голосования по европейской Конституции, когда стала очевидной необходимость углублять и расширять коммуникационный процесс, для того чтобы поднять уровень взаимопонимания на новую, более высокую ступень.

Так называемый «План Д: демократия, диалог и дебаты», принятый Еврокомиссией в 2005 году, подчеркивает, что публичные политические дебаты не должны ограничиваться главами государств и правительств. В них должны участвовать национальные парламенты, политические партии, а также специфические целевые группы, такие как молодежь или различные меньшинства, голос которых не был услышан во время референдумов. При этом особо подчеркивается, что как традиционные, так и новые средства коммуникации имеют ключевую роль в стимулировании подобных дебатов.

В целом коммуникационная политика Евросоюза, как сложного и многобокого интеграционного образования, во многом похожа на внутреннюю политику, проводимую национальными государствами.

Департамент Еврокомиссии по коммуникациям запустил целый ряд инициатив, в том числе с использованием разнообразных интернет-тех-

нологий, например онлайн-форум «DebateEurope», проекты «Дебаты о будущем Европы», «Твой голос в Европе» и «Инициатива граждан Евросоюза».

Проект «Инициатива граждан Евросоюза» предлагает каждому начать общественную кампанию в поддержку законопроекта или общественной инициативы. Если инициатива соберет 1 млн. онлайн-подписей, она попадает на рассмотрение Еврокомиссии. Инициаторы в этом случае получают возможность выступить в Европарламенте.

Портал «Европейские дебаты» (DebatingEurope) работает по иному принципу. Вокруг тем, поднимаемых либо организаторами проекта, либо инициативными гражданами, разворачиваются онлайн-дискуссии, также с развернутыми позициями от политических лидеров, в том числе членов парламентов, чиновников и др.

Отдавая должное двусторонней коммуникации, Еврокомиссия также не пренебрегает односторонней: например, на портале Еврокомиссии есть подробные аналитические справки о мировых трендах и о политике Еврокомиссии в 38 сферах, среди которых таможенные вопросы, бюджетное планирование, образование, здравоохранение и т.д.

Отмечая положительный опыт Европейского союза в применении информационных технологий, следует признать, что он может быть приме-

нен и вообще имеет смысл только в рамках глубокой интеграции, характеризующейся высокой степенью делегирования национального суверенитета наднациональным структурам.

Возвращаясь к Евразийскому союзу или даже шире - постсоветскому пространству. В этом контексте представляется перспективным использование инструментов публичной дипломатии, в особенности в образовательном и культурном измерениях. В этой связи хочу привести два примера использования интернет-технологий в данных сферах.

В образовательной сфере хотелось бы особенно отметить опыт некоммерческой организации «Soliya», базирующейся в США и реализующей свои проекты в странах Ближнего Востока. Образовательные программы проходят в смешанных группах, в которых молодежь из США и стран-реципиентов получает навыки XXI века: критическое мышление, навыки межкультурной коммуникации, так называемую «медиаграмотность». Во время обучения участники программы обсуждают острые политические вопросы, получая знания об актуальных ценностях другой стороны из первых рук. Такого рода проект добивается сразу двух целей. Во-первых, устанавливаются тесные контакты на уровне гражданского общества.

Следует особо отметить, что, со-

гласно исследованию результатов проекта, количество и прочность вновь созданных международных связей, вырабатываемых в ходе онлайн-проектов, оказались даже выше, чем в очных образовательных программах в контрольных группах.

С другой стороны, участники проектов получают навыки, которые делают их эффективными коммуникаторами, непосредственно повышая потенциал их влияния на процессы, происходящие в гражданском обществе.

Представляется, что такого рода модель может быть с успехом применена также и на постсоветском пространстве, включая страны, с которыми отношения на государственном уровне переживают сложности и даже кризисы.

Если говорить о культурном измерении, то онлайн-платформы здесь могут оказаться существенным подспорьем в формировании общей идентичности и общих ценностей.

Вообще, на наш взгляд, создание культурных ценностей - это не некоторая единичная задача, которую можно выполнить раз и навсегда. Культурные ценности должны служить отражением социальных отношений во всех сферах жизни, направляя поведение человека в каждой конкретной ситуации, связанной с вопросами, являющимися предметом социального консенсуса. В современных условиях, когда в течение

одного десятилетия уклад жизни может претерпеть кардинальные изменения, возникает необходимость ускорить цикл выработки культурных ценностей.

Исторически сложившимся способом такого осмысления являются самые разные проявления творчества, сфера искусства в целом.

Со своей стороны современные коммуникационные технологии породили новый способ финансирования и создания предметов искусства - краудфандинг, при котором конечные потребители напрямую связываются с создателями. Такая модель воспроизводства культурных ценностей выгодно отличается скоростью, гибкостью, актуальностью от проектов, спонсируемых государственными или коммерческими структурами.

Например, с момента запуска популярной краудфандинговой площадки kickstarter.com в 2009 году было профинансировано более чем 48 проектов, в которые почти 5 млн. человек вложили 776 млн. долларов.

Важность и перспективность данного типа проектов подтверждается тем вниманием, которое уделяет им Еврокомиссия. В частности, с октября по декабрь 2013 года Департамент Еврокомиссии по образованию и культуре проводил общественную дискуссию, чтобы выяснить возможный потенциал, которого может добиться Евросоюз в этой сфере.

Для евразийского пространства, например, вполне возможна реализация софинансирования из государственных и краудфандинговых источников в производстве уникальных фильмов, выставок, спектаклей, которые несли бы межкультурную составляющую: например, фильмы на двух и более языках, поднимающие проблемы межкультурной коммуникации.

Онлайн-составляющая таких проектов, с одной стороны, могла бы выступить финансовым рычагом, мультиплицирующим усилия Россотрудничества, а с другой - выступила бы гарантом, что данный проект будет иметь коммерческий успех, что он актуален и будет воспроизводиться даже без активного продвижения.

А.Гапоненко: Коммуникационные технологии действительно высокоэффективны. Когда мы проводили референдум в Латвии по русскому языку, мы создали социальную сеть, которая охватывала 300 тыс. человек, в которой проходили дискуссии и которая была, наверное, более эффективна, чем другие СМИ - телевидение, радио, пресса. Это очень просто, ничего не стоит, и в Крыму вы могли бы формировать такую общность с использованием технологий «Facebook», «Twitter» - они все увязаны между собой, позволяют общаться. Россия могла бы использовать эти технологии более активно в продвижении тех хороших

идей, которые реализует Русский мир и Россотрудничество. Это эффективный инструмент формирования единой социальной общности.

А.Оганесян: Переходя к завершению нашей дискуссии, хотел бы сказать, что очень признателен всем участникам, и не только я, но и вся редакция журнала. Вы очень стимулируете наш творческий потенциал, заставляете задумываться. Мы часто говорим об общих ценностях - разве будут и ислам, и буддизм, и христианство спорить о десяти заповедях? Есть еще одна очень важная цивилизационная вещь. Владимир Соловьев писал: «Народ - это не то, что он думает о себе в современности. Народ - это то, что о нем думает Бог и Вечность». Каждый народ в конечном итоге должен раскрыть о себе суть Божественного замысла. Это то, что мы с вами получили в наследство от Византийской империи. А последний из Оптиных старцев сказал фразу, которая, мне кажется, очень типологична для нашей цивилизации и имеет отношение ко всему евразийскому пространству: «Ищите во всем великого смысла!»

Некоторые вопросы, которые мы себе ставим, для среднего европейца и даже для европейца-политолога звучат, извините, странно. «Какие ценности? Нам надо хорошо жить», - скажет он. Редкие из них исключения, конечно, есть, некоторые европейцы совершенно уникальны - их тянет к России, Украине, славян-

скому Русскому миру, к Евразии. И когда мы сегодня говорим - а здесь, на конференции, есть представители и Казахстана, и Азербайджана - о поисках этого великого смысла, никого почему-то не удовлетворяет малый практический смысл.

Разве можно сказать, что на всем евразийском пространстве не разделят такой простой ценности, как «блаженны алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся»? Мы ведь этой правды и ищем, пусть каждый по-своему. Но жажда-то общая, это то, что нас объединяет. Мы не можем успокоиться на каком-то уж очень прагматичном, приземленном уровне. Это то, что удивляет европейцев, а американцы просто шарахаются от этого. Их пугает то, что

они часто называют «загадочной русской душой». Мы только подступаем к этому, находясь в поисках чего-то нового, мы ищем, быть может, того, что давно лежит рядом с нами, даже не рядом, а находится в нас самих. Я очень признателен вам, за то, что здесь были все жаждущие и алчущие правды. И есть люди, которые ищут еще более высокого смысла, чем нам предлагает наличная реальность и действительность. Мы все здесь в хорошем смысле мечтатели, может быть, но, с другой стороны, без этого мы существовать не можем. Но если это экзистенциально по отношению к нам, то это и есть наша сущность. Примите от меня совершенно искренние слова благодарности.

Редакция журнала "Международная жизнь"
Главный редактор **Армен Оганесян**
Руководитель электронного издания: **Валентина Злобина**
Дизайн: **Максим Ковшенков**

Адрес в интернете: <http://www.interaffairs.ru>,
электронный адрес: journal@interaffairs.ru
Адрес: 105064, Москва,
Гороховский переулок, 14
Телефон: +7 (499) 265-37-81
Факс: +7 (499) 265-37-71